

ТЕЗИСЫ к выступлению в прениях в защиту Дианы Ципиновой

«Нет выше задачи, чем защищать невинно потерпевшего».

Федор Плевако

Ваша честь, не может быть никаких сомнений в том, что Диана Ципинова является потерпевшей, а не подсудимой, и по этой причине я исполняю сегодня свой профессиональный долг с глубоким убеждением в правильности моей правовой и моральной позиции.

Временами в судебном заседании бушевали страсти. Барометр показывал бурю. Это объясняется нахождением на скамье подсудимых невинной, а также беспрецедентной важностью самого дела для Российской адвокатуры.

Ваша честь, сторона защиты отдает Вам должное, поскольку, несмотря на возникавшие в судебном процессе острые эмоциональные ситуации, связанные с разным толкованием процессуальных аспектов, Вам удалось организовать состязательное разбирательство, где сторонам были обеспечены исчерпывающие возможности по представлению своих доказательств и оспариванию доказательств оппонентов.

В данном уголовном деле много парадоксального, но самый главный парадокс заключается в том, как оно в таком виде дошло до суда.

Сразу после инцидента 20 мая 2020г. видео произошедшего в Урванском отделе полиции попало в сеть и сотни тысяч сограждан получили возможность увидеть, что же произошло на самом деле.

После просмотра видео стало очевидно, как ясный день, что сотрудники полиции совершили преступление в отношении адвокатов-женщин в дикой варварской форме, чем пригвоздили себя к столбу всероссийского позора.

Общественное мнение сразу вынесло обвинительный приговор представителям власти.

Нам было непонятно, по какой причине уголовное дело возбудили в отношении Ципиновой Д.М.

Не просто возбудили, но и задержали пострадавшую, израненную, с многочисленными телесными повреждениями, которые были квалифицированы экспертом как повлекшие вред здоровью средней тяжести.

Я видел Диану, перебинтованную в суде, когда следователь СУ СК по КБР бесцеремонно ходатайствовал о заключении ее под стражу.

Благо суд не встал на сторону истязателей и отпустил ее домой.

Мы считали факт уголовного преследования Ципиновой Д.М. досадной ошибкой и добивались передачи уголовного дела в Следственный комитет России.

Прислушался к нашим доводам и.о. руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кабардино-Балкарской Республике Бекулов Р.Х., который сам просил изъять у него дело.

К нашей радости, постановлением заместителя Председателя СК РФ Кабурнеева Э.В. от 27.07.2020г. уголовное дело № 12002830001000009 передано в Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу для организации дальнейшего расследования.

Но радость длилась недолго.

Новый следователь с самого начала при исправно функционирующих органах слуха и зрения, демонстрировал откровенную глухоту и слепоту к заявляемым нами

ходатайствам, вел расследование с явным обвинительным для Ципиновой Д.М. и оправдательным для сотрудников полиции уклоном.

Сторона защиты многократно в ходе предварительного расследования заявляла отводы ему и руководителю следственного органа в связи с их заинтересованностью в обвинении Ципиновой Д.М. при отсутствии в ее действиях какой-либо вины и в оправдании сотрудников полиции при наличии достаточных доказательств их виновности в превышении власти.

Так, в очередном отводе от 21.12.2020г. на имя руководителя Главного следственного управления СК России по СКФО Ципинова Д.М. указывала среди прочего: *«Однако, следует отдельно отметить, что руководитель управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК по СКФО Тхакахов М.А. на протяжении длительного времени занимал должность руководителя СО по г. Нальчику СУ СК России по КБР, а следовательно, ввиду личного знакомства с Шогеновым Р.Б., мог находиться в служебной и личной взаимосвязи с полковником полиции.*

Полагаю, что не исключено также и наличие родственных и дружеских связей между указанными выше лицами, что также препятствует объективному и всестороннему производству по настоящему уголовному делу.

Лишь наличие описанных выше обстоятельств может объяснить невозможность следователя увидеть, услышать и дать правовую оценку действиям сотрудников Урванского отдела полиции, запечатленных на видео».

Т.13 л.д.198

Используя вышеприведенную аргументацию, Ципинова Д.М. просила изъять настоящее уголовное дело из производства первого отдела управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления по СКФО, руководителем которого и являлся Тхакахов М.А., и передать его для производства следователю при Председателе Следственного Комитета РФ.

Т.13 л.д.200

Руководитель Главного следственного управления СК России по СКФО Васильев О.А. 24.12.2020г. отписал ходатайство об отводе своему заместителю Хаджимусову Р.У.

Т.13 л.д.192

Однако в дальнейшем заявленный отвод рассмотрел руководитель управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета РФ по СКФО Тхакахов М.А., который 28 декабря 2020г. вынес постановление об отказе в его удовлетворении.

Т.13 л.д.201-204

Вынесенное Тхакаховым М.А. постановление является незаконным, противоречащим требованиям ст.67ч.1 УПК РФ.

В соответствии со ст.67ч.1 УПК РФ: *«Решение об отводе следователя принимает руководитель следственного органа, а решение об отводе начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя принимает прокурор. Решение об отводе руководителя следственного органа принимает вышестоящий руководитель следственного органа».*

Совершенно очевидно, что Тхакахов М.А. не имел права рассматривать отвод самому себе, соответствующее ходатайство Ципиновой Д.М. был правомочен рассматривать либо руководитель ГСУ СК по СКФО либо его заместители.

Имеющиеся у Ципиновой Д.М. сведения о том, что руководитель следственного управления, в котором расследовалось данное уголовное дело, являлся родственником Шогенова Р.Б., не проверены и оценка им в постановлении не дана.

Следователю Тиридатову также заявлялся отвод, который разрешен не был.

В ходе очной ставки между Ципиновой Д.М. и Нагоевым Т.В. 14 декабря 2020г. адвокат Ворукова М.Х. письменно в самом протоколе написала: *«... Учитывая подобные действия следователя, есть основания полагать о наличии у него прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела, что недопустимо в соответствии с ч.2 ст.61 УПК РФ.*

Нагоев Т.В. фактически спал во время очной ставки, так как не было необходимости с его стороны принимать участие, так как следователь отводил вопросы, адресованные Нагоеву Т.В.»

Т.13 л.д.149

А выше адвокат Ворукова М.Х. подробно перечислила все нарушения УПК РФ, допущенные следователем при производстве очной ставки.

Т.13 л.д.148

Отвод, заявленный адвокатом Воруковой М.Х. следователю Тиридатову А.С., вопреки требованиям ст.67ч.1 УПК РФ руководителем следственного органа разрешен не был.

Сторона защиты полагает, что массовые нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные по делу и приведшие к заведомо ошибочному обвинению, стали возможны именно в связи с тем, что расследование проводил следователь, подлежащий отводу, а также его руководитель, в отношении которого имелись подозрения в заинтересованности.

Мы с нетерпением ждали судебного разбирательства...

Очень прискорбно, что государственный обвинитель, игнорируя ход судебного разбирательства, остался непреклонным последователем обвинительного заключения.

Прокурору достаточно считать доказанным факт применения насилия в отношении Нагоева Т.В., а все предшествующее поведение полицейских в отношении адвокатов осталось за рамками его внимания.

При выступлении в прениях он обошел стороной все слабые и уязвимые места этого обвинения.

Такая стратегия понятна, поддерживать столь нелепое обвинение крайне сложно. Даже если воскресить легендарного генерального прокурора СССР Руденко Р.А. ему бы не удалось быть убедительным в этом процессе.

Особенность данного дела такова, что заведомо ошибочное обвинение прокурор пытался обосновать показаниями 17 свидетелей - сотрудников полиции. Фактически данные свидетели давали показания в отношении своих руководителей на тот момент Шогенова Р.Б. и Нагоева Т.В., не отстраненных от должностей, находясь в полнейшей служебной зависимости от них.

Сами Шогенов, Нагоев и другие сотрудники, превысившие свои должностные полномочия, в суде не свидетельствовали, а фактически защищались, давая показания, противоречащие видеозаписям, своим же собственным показаниям, а порой и здравому смыслу.

Так, изучением стенограммы только одного судебного заседания 20 декабря 2021 года потерпевший Нагоев Т.В. на 67 вопросов, имеющих значение для дела и не отведенных председательствующим, дал ответы *«не помню»*, хотя вопросы касались именно его действий, имевших место относительно недавно.

Я называю Нагоева Т.В. потерпевшим, потому что отдаю дань процессуальной терминологии. На самом деле я его потерпевшим не считаю.

Мы сотни раз в этом суде слышали из уст допрашиваемых представителей власти: *«Не помню»*, *«не знаю»*, *«я уже отвечал на этот вопрос»* и т.д.

Сторона защиты не считает необходимым анализировать массовые противоречия и несуразности в этих показаниях, поскольку для правильной оценки произошедшего достаточно одного видео, которое имеет несомненный приоритет над путанными показаниями заинтересованных лиц.

Данное уголовное дело – это целое море лжи, а правда находится даже не на дне, как обычно, а плавает на его поверхности.

Несостоятельность и ошибочность предъявленного Ципиновой Д.М. обвинения получила свое полное подтверждение в ходе судебного разбирательства.

Я не собираюсь навязывать свои выводы, а просто предлагаю разобраться, спокойно и объективно.

Давайте рассмотрим последовательно сделанные в обвинении выводы, условно разграничив его на части:

1.«Так, 20.05.2020г. примерно в 22 часа 30 минут к зданию отдела МВД России по Урванскому району..... прибыли адвокаты Адвокатской палаты КБР Кочесокова Л.Г. и Магова Н.Х. для представления интересов адвоката Жилокова Р.М., личность которого на тот момент не была установлена, доставленного в отдел МВД России по Урванскому району ранее в связи с невыполнением законных требований сотрудников полиции и применением физического насилия в отношении представителя власти - заместителя начальника полиции (по охране общественного порядка) отдела МВД России по Урванскому району – ответственного от руководящего состава Нагоева Т.В.

Возле отдела МВД России по Урванскому району Магова Н.Х. и Кочесокова Л.Г. встретились с начальником Отдела МВД России по Урванскому району Шогеновым Р.Б. и, представившись ему адвокатами Адвокатской палаты КБР, представителями Жилокова Р.М., потребовали впустить их в здание отдела МВД России по Урванскому району к своего подзащитному.

При этом начальник отдела МВД России по Урванскому району Шогенов Р.Б. разъяснил Кочесоковой Л.Г., что личность доставленного не установлена, в связи с чем до установления личности их в здание отдела МВД России по Урванскому району никто не пропустит. Кроме того также указал, что помимо изложенного, основанием для прохода в здание Отдела МВД России по Урванскому району для адвокатов является наличие соответствующего ордера, предоставляющего право адвокату на представление интересов подзащитного, и согласно указу Главы КБР № 19 от 18.03.2020г. «О введении на территории КБР режима повышенной готовности и принятии дополнительных мер по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции», при нахождении в здании необходимо соблюдение санитарно-эпидемиологических норм.

После указанных событий адвокаты Кочесокова Л.Г. и Магова Н.Х. покинули территорию, расположенную перед зданием отдела МВД России по Урванскому району».

Выводы обвинения противоречат обстоятельствам дела и собранным доказательствам.

Так, вывод о том, что причиной не допуска адвокатов Маговой Н.Х. и Кочесоковой Л.Г. 20.05.2020г. примерно в 22 часа 30 минут в отдел полиции являлось не установление личности доставленного Жилокова Р.М., представляется абсолютно надуманным, противоречащим многочисленным доказательствам, исследованным в судебном заседании:

- Журналу приема посетителей отдела МВД России по Урванскому району, в котором под номером 3194 указано, что 20 мая 2020г. доставлен Жилоков Р.М. и указан номер документа, удостоверяющего его личность № 8305744752. А под номером 3105 доставлена Безаргикова Д.М.

Т.2 л.д.132

-Протоколу об административном правонарушении, составленного 20 мая 2020г. в 21 час 50 минут участковым уполномоченным ОМВД России по Урванскому району Жиловым А.И. в отношении Жилокова Ратмира Мухарбиевича по ст.19.3 ч.1 КоАП РФ, в котором указано, что 20 мая 2020г. примерно в 21 час 25 минут Жилоков Р.М. отказался прекратить противоправные действия в отношении сотрудников полиции.

Т.2 л.д.77

-Протоколу об административном правонарушении, составленного 20 мая 2020г. в 22 часа 30 минут участковым уполномоченным ОМВД России по Урванскому району Жиловым А.И. в отношении Жилокова Ратмира Мухарбиевича по ст.20.6.1 КоАП РФ.

Согласно этого протокола следует, Жилоков Р.М. 20 мая 2020г. в 21 час 14 минут находился на расстоянии 700м от места фактического проживания без средств индивидуальной защиты...

Т.2 л.д.76

-Рапорту отдела МВД России по Урванскому району зам. начальника Нагоева от 20 мая 2020г., согласно которого *«после доставления личность данного мужчины была установлена, им оказался Жилоков Ратмир Мухарбиевич..»*.

Т.2 л.д.60-61

-Рапорту УУП отдела МВД России по Урванскому району Жилова А.И. от 20 мая 2020г., согласно которого *«после доставления личность данного мужчины была установлена, им оказался Жилоков Ратмир Мухарбиевич..»*.

Т.2 л.д.62-63

- Рапорту УУП отдела МВД России по Урванскому району Карданова М.Л. от 20 мая 2020г., согласно которого *«после доставления личность данного мужчины была установлена, им оказался Жилоков Ратмир Мухарбиевич..»*.

Т.2 л.д.64-65

-Рапорту ст. о/у отдела МВД России по Урванскому району Масаева М.Б. от 20 мая 2020г., согласно которого *«после доставления личность данного мужчины была установлена, им оказался Жилоков Ратмир Мухарбиевич..»*.

Т.2 л.д.66-67

-Рапорту ст. о/у отдела МВД России по Урванскому району Суншева от 20 мая 2020г., согласно которого *«после доставления личность данного мужчины была установлена, им оказался Жилоков Ратмир Мухарбиевич..»*.

Т.2 л.д.73

- Иными документами: объяснениями сотрудников полиции Ворокова, Карданова, Жилова на имя министра внутренних дел по КБР о том, что *после доставления личность данного мужчины была установлена, им оказался Жилоков Ратмир Мухарбиевич*.

Т.2 л.д.50-55

- Постановлением следователя СО отдела ОМВД по Урванскому району Абазова А.В. о передаче сообщения о преступлении в отношении Жилокова Р.М. по подследственности от 20.05.2020г., истребованным судом по ходатайству стороны защиты, согласно которому перед вынесением данного постановления личность доставленного адвоката Жилокова Р.М. была установлена, и именно в связи со статусом последнего принято решение передать материалы в следственный комитет.

- Приобщенными судом по ходатайству стороны защиты постановлениями об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Жилокова Р.М. по факту организации и проведения азартных игр, вынесенным сотрудниками отдела ОМВД России по Урванскому району, утвержденными начальником отдела Шогеновым Р.Б.:

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Жилокова Р.М. от 20.05.2019г.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Жилокова Р.М. от 19.07.2019г.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Жилокова Р.М. от 13.09.2019г.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Жилокова Р.М. от 21.10.2019г.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Жилокова Р.М. 2.12.2019г.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Жилокова Р.М. от 30.12.2019г.

Многочисленные проверки в отношении Жилокова Р.М., организованные и проводимые Шогеновым Р.Б. в течение 2019 года, опровергают выводы обвинения и показания самого Шогенова Р.Б. о том, что на момент прихода адвокатов личность Жилокова Р.Б. ему не была известна.

То обстоятельство, что у Шогенова Р.Б. не имелось оснований для недопуска прибывших для защиты адвоката Жилокова Р.М. адвокатов, подтверждается также и показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей.

Допрошенный следователем 28 мая 2020г. в качестве свидетеля участковый уполномоченный Жилов А.И., чьи показания оглашены судом, показал: *«Примерно в 20 часов вышла Безагрикова.....Пока между Нагоевым и Безагриковой шел разговор, к месту подошел ранее незнакомый мужчина, которым оказался Жилоков Ратмир. Назвав свои анкетные данные, Жилоков стал интересоваться, с какой целью приехали сотрудники полиции».*

Т.8 л.д.72

В суде свидетель Жилов А.И. признал, что на момент составления протоколов об административных правонарушениях 20 мая 2020г. личность Жилокова им была установлена.

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«На момент составления протокола личность Жилокова была вам установлена?»*

Свидетель Жилов А.И.: *«Да была установлена, передали с дежурной части».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Что они передали с дежурной части?»*

Свидетель Жилов А.И.: *«ФИО, дата рождения, место жительства».*

Допрошенный в качестве свидетеля сотрудник полиции **Карданов М.Л.**, чьи показания были оглашены в порядке ст.281 УПК РФ, показал: *«Спустя небольшой промежуток времени к нам подошел ранее не знакомый мне мужчина, которым оказался Жилоков Ратмир. Назвав свои анкетные данные, Жилоков Р. стал интересоваться, что нам надо, на что Нагоев представился и разъяснил Жилокову цель визита..».*

Т.9 л.д.59

Но в суде свидетель Карданов М.Л. видимо по настоянию старших соратников стал отказываться от своих прежних показаний.

Свидетель **Карданов М.Л.** пояснил: *«Показал удостоверение Жилокову, попросил его представиться, на что Жилоков стал, как то агрессивно реагировать, говорит, что ничего не будет показывать».*

Допрошенный следователем в качестве свидетеля сотрудник полиции **Суншев А.Х.**, чьи показания были оглашены в порядке ст.281 УПК РФ, показал: *«Так, 20 мая 2020г. примерно в 21 час 00 минут в ОМВД России по Урванскому району был доставлен Жилоков Р. по факту применения физического насилия в отношении заместителя начальника полиции.. После того, как Жилокова и Безагрикову доставили в отдел полиции, я также поехал туда для составления рапорта по факту применения физического насилия и в отношении Нагоева Т. Жилоковым Р.»*

Т.8 л.д.97

В своем объяснении 21 мая 2020г. на имя министра внутренних дел КБР Суншев А.Х. сообщил, что после доставления личность данного мужчины была установлена, им оказался Жилоков Ратмир Мухарбиевич.

Т.2 л.д.57

После оглашения показаний Суншева А.Х., данных на предварительном следствии в связи с существенными противоречиями, на вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Вы указываете, что в 21 час. был доставлен Жилоков указывая его фамилию, Вы не говорите, что неустановленное лицо было доставлено?»* свидетель Суншев А.Х. пояснил: *«На время никто не смотрел тогда, потом позже выяснилось, что это Жилоков. В объяснении мог ошибиться».*

Как видно, свидетели Суншев А.Х. и Карданов М.Л. дабы «подкрепить» обвинение дали ложные показания, которые расходились с ранее данными ими показаниями, а также с огромным количеством иных доказательств, подтверждающих то, что личность Жилокова Р.М. была известна сотрудникам полиции еще до доставления в Урванский отдел.

Свидетель Шогенов Р.Б. в суде на вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Когда в 22:30 в отдел пришли Магова и Кочесокова и Вы с Кочесоковой общались, личность Жилокова была установлена или нет?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Никак нет».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«В 00:20 21 мая на момент прихода в отдел Ципиновой, Маговой и Кочесоковой была ли установлена личность Жилокова?»*

Свидетель Шогенов Р.Б. пояснил: *«На тот момент, по-моему, еще не было».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«По-моему, или не было?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Я не помню, я все излагал в объяснениях, в протоколе допроса. С учетом того, что прошло почти два года, и я занимаюсь совершенно другой деятельностью в отличии райотдела подробности технические моменты и подробности временных фактов не помню».*

Но в дальнейшем, отвечая на мой вопрос о мероприятиях, которые проводились сотрудниками полиции в отношении помещения по ул. Ахметова 26, свидетель Шогенов пояснил следующее: *«Его личность не была установлена. Была информация, что зал принадлежит некоему Жилокову. Но это все».*

В связи с этим перед задержанием и тем более после доставления в отдел полиции, Шогенов Р.Б. не мог не знать, что доставлен именно Жилоков Р.М.

По поводу моих вопросов в суде о том, что имеются семь постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Жилокова в 2019г., которые утверждены именно им, т.е. Шогеновым Р.Б., последний включил известный в экстренных случаях режим «не помню».

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Вам известно, что в отношении Жилокова сотрудниками вашего отдела многократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела отказано в связи с незаконным занятием организации компьютерных игр?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Не помню».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Что Вы можете пояснить по поводу того, что постановление об отказе возбуждения уголовного дела от 21.10.2021 г. в отношении Жилокова утверждено начальником отдела МВД Шогеновым, то есть вами?»*

Свидетель Шогенов Р.Б. пояснил: *«Не помню».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Согласно записи журнала доставленных Жилоков доставлен в 21:24 это соответствует действительности?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Если в журнале записано, то значит да».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Вам подчиненные сотрудники в 21:24 после того как в журнале указали, что Жилоков доставлен, докладывали что мы задержали и доставили именно Жилокова?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Не помню».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Вам известно, что многочисленные ваши подчиненные 20 мая 2020 г. вечером написали рапорта о том, что установили личность Жилокова?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Если такие рапорта есть видимо да, я не помню».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Согласно материалов дела сразу шесть сотрудников полиции ваших подчиненных 20 мая вечером написали рапорта об установлении*

личности Жилокова, не кажется ли вам странным, что ваши подчиненные личность его установили сразу шестеро, а Вы на момент прихода Ципиновой 21 мая в 00:20 ее еще не установили. Что можете пояснить по этому поводу?»

Свидетель Шогенов Р.Б.: «Так как я ранее пояснял, даты написанные сотрудниками не имеет значения, что там написано 20 или 21, потому что они могли во временном факторе допустить техническую ошибку».

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: «Сразу шесть?»

Свидетель Шогенов Р.Б.: «Да».

Показания Родиона Борисовича напомнили мне известный анекдот, когда на телепрограмме «Поле чудес» один гражданин сумел отгадать все буквы, но не смог прочитать само слово.

Так и Шогенов Р.Б. не сумел установить личность доставленного Жилокова Р.М., когда все его подчиненные ее установили.

Данные показания Шогенова Р.Б. в суде вполне определенно опровергают обвинение Ципиновой и его собственные показания о том, что личность Жилокова на момент прихода адвокатов не была установлена.

Так, допрошенный в качестве свидетеля в суде **Жилоков Р.М.** показал: «20 мая 2020г. днем мне позвонила Безаргикова и сообщила, что приехали сотрудники полиции. Через 15 минут я подъехал, подошел, представился и показал удостоверение адвоката сотруднику Жилову... После 19 часов позвонила снова Безаргикова, сообщила, что ее задержали. Я по телефону представился сотруднику полиции адвокатом... Я приехал и подошел к ним. Показал Жилокову свое удостоверение. Затем подошел к Нагоеву и сказал, что я адвокат Жилоков Ратмир, показав свое удостоверение. Нагоев ответил, что как раз я ему и нужен.... При доставлении меня в отдел полиции заходил начальник отдела Шогенов, я ему передал сначала удостоверение адвоката, а затем водительское удостоверение».

Судом в соответствии со ст.281 УПК РФ были оглашены показания допрошенной в ходе следствия свидетеля **Безаргиковой Д.М.** : «20 мая 2020г. примерно в 20 часов ко мне подошли сотрудники полиции..Они мне сказали, что им надо провести осмотр помещения, и если я буду препятствовать им, то они задержат меня и доставят в отделение полиции. Я им ответила, что сейчас позвоню своему адвокату и, чтобы они с ним разговаривали.... Спустя примерно 30 минут адвокат Жилоков Р.М. подъехал к нам и представившись адвокатом показал сотрудникам полиции свое удостоверение.... Он (Жилоков) сразу же подошел к нам , представился Нагоеву Т., при этом к тому моменту на том месте было уже больше сотрудников полиции. Показав свое адвокатское удостоверение, он попросил Нагоева представиться..».

(т.9 л.д.115-118)

Допрошенная в суде в качестве свидетеля адвокат **Кочесокова Л.Г.** показала: «20 мая 2020 г. примерно в 19 часов на мой телефон позвонил Жилоков Ратмир наш коллега друг сообщил, что в отношении него применяются какие то неправомерные методы, на него надели наручники он не понимал в связи с чем это все происходит и его доставляют в отдел... В итоге мы созвонились с Маговой, и мы решили выехать в Урванский ОВД разобраться что происходит... После этого мы подъехали в отдел полиции стали звонить в домофон. Мы стали говорить, мы представились, мы сообщили, что мы являемся адвокатами сообщили о том, что приехали по поводу того, что нам стало известно, что в отдел полиции был доставлен адвокат Жилоков. Сначала нам говорили о том, что такого лица у них нет, такое лицо к ним не доставлялся, на что мы стали говорить, что мы уверены в том, что он находится в отделе в связи с чем просили нас допустить.... мы, где то к девяти часам приехали туда, ну плюс минус 15 минут. Мы где то до десяти часов, наверное, стояли возле этой двери естественно нас не допускали, к нам никто не выходил. И где-то через час, наверное, к нам вышел Шогенов и Закаев.

Мы разговаривали с Шогеновым, я сказала, что мы являемся коллегами друзьями, объясните что происходит, впустите нас, в конце концов, давайте разберемся. Он стал говорить о том, что они собирают первичный материал, а если мы зайдем с Маговой, то мы будем им в этом мешать, поэтому он сказал ничего личного я вас в отдел не пуцую. При этом он прекрасно знал, кем является Жилоков, он говорил о том, что у них была какая та до этого

конфликтная ситуация, то есть с его слов Жилоков в интересах кого-то я не помню, кого он называл какую то фамилию, говорил, писал какую то жалобу в отношении Шогенова в следственный комитет по Урванскому району и в связи с этим кто такой Жилоков ему естественно было известно, что он является адвокатом с его слов они были знакомы я сказала, что в принципе какие бы мероприятия не проводились, давайте в рамках закона все делать в рамках УПК в присутствии адвоката все доводы будут иметь силу давайте пропустите нас мы будем работать. Он сказал нет, я вас в отдел не пущу...»

Аналогичные показания в суде дала допрошенная в качестве свидетеля адвокат **Магова Н.Х.**

Согласно показаниям свидетелей Маговой Н.Х. и Кочесоковой Л.Г., а также самого Жилокова Р.М., последний был доставлен в отдел МВД России по Урванскому району примерно в 21 час 20 минут 20 мая 2020г.

У задержанного адвоката Жилокова Р.М. было при себе служебное удостоверение адвоката и не было никаких разумных причин скрывать свои анкетные данные. Напротив, у него имелась понятная мотивация сообщить о себе сотрудникам полиции, поскольку он позиционировал себя как адвокат-представитель Безаргиковой, к которой имелись претензии у представителей власти.

В любом случае, даже если сотрудники полиции оказались абсолютно глухи к заявлениям Жилокова Р.М. о его анкетных данных и не захотели их расслышать, то явка его адвокатов Маговой и Кочесоковой с выписанными ордерами на защиту и представительство именно Жилокова Р.М., позволяла сотрудникам установить его личность и не давала никаких оснований для не допуска их в отдел полиции.

Вызывает удивление, с какой легкостью следователь принял на веру показания Шогенова Р.Б. о том, что на момент явки адвокатов личность Жилокова Р.М. не была установлена, и не заметил, что такие показания противоречили огромному количеству иных доказательств, имеющих в материалах уголовного дела.

Любопытно, что отказывая стороне защиты в прекращении уголовного дела в своем постановлении от 14 декабря 2020г. следователь указал: *«Так в ходе предварительного следствия было достоверно установлено, что фактическое время составления протокола об административном правонарушении в отношении Жилокова Р.М. по ст.20.6.1КоАП РФ – 3 часа 00 минут 21 мая 2020г., когда были установлены анкетные данные Жилокова. В самом протоколе об административном правонарушении участковым уполномоченным полиции допущена техническая ошибка – указано время составления протокола- 22 часа 30 минут 20 мая 2020г. Аналогичные нарушения допущены Жилоковым при составлении протоколов в отношении Безаргиковой Д.М. и Ципиновой Д.М. Допущены нарушения в связи с поломкой наручных часов, которыми пользовался Жилон А.И.»*

«Доводы, приведенные стороной защиты в части того, что Жилоков представлялся 20.05.2020г. сотрудникам полиции, были исследованы в ходе предварительного следствия по уголовным делам, при этом достоверно установлено, что Жилоков скрыл свои данные сотрудникам полиции, указывая лишь, что он представитель Безаргиковой».

Т.13 л.д.103-111

Однако с такими выводами следователя согласиться нельзя, поскольку они не имеют ничего общего с реальной действительностью, ее сознательно искажают, несмотря на наличие большого массива убедительных доказательств, свидетельствующих о том, что изначально анкетные данные адвоката Жилокова Р.М. сотрудникам полиции были хорошо известны.

Следователь на шестой месяц предварительного расследования установил, что у участкового уполномоченного Жилова А.И. сломались часы, и он из-за этого перепутал

время 3 часа 21 мая 2020г. с 22 часами 30 минутами 20 мая, допустив досадную ошибку на целых 4 часа 30 минут.

В отличие от следователя мне как-то не верится в то, что часы перестали ходить сразу у всего наряда сотрудников отдела МВД России по Урванскому району.

Когда я учился в начальных классах средней школы в 70 годах прошлого века, то опаздывая на урок, мы не редко пытались оправдаться тем, что часы сломались либо работали с отставанием.

Правда, опоздание случалось на несколько минут, а тут на целых четыре с половиной часа. Но в те времена в семьях часы висели в единственном числе, а в 2020г. многие ими вообще не пользуются, потому что имеются телефоны.

Я до этого момента полагал, что в Урванском отделе полиции имелись хронические проблемы с законностью, а после этого постановления понял, что там еще и проблемы с часами, если верить следователю, то они имелись только у участкового Жилова и безнадежно отставали.

Предполагаю, что следователь мучительно долго думал над тем, по какой причине Шогенов Р.Б. не допустил адвокатов в отдел полиции, имевших все законные основания для доступа к задержанному Жилокову Р.М.

В результате этих раздумий у него в голове родилась причудливая версия о том, что допуску адвокатов препятствовало не установление личности задержанного.

К сожалению, ни следователь, ни прокурор не заметили либо не захотели замечать, что данный ложный тезис обвинения противоречит многочисленным доказательствам, как показаниям, так и документам, а иногда и здравому смыслу.

Доказательств настолько много, что в какой-то момент я хотел остановиться и подумал, надо ли дополнительно доказывать, что солнце встает на востоке или, что дождь идет сверху или, что пять на пять это двадцать пять.

Но глядя на не меняющуюся позицию обвинения, понимаю, что доказывать придется.

Тезис о том, что на момент прихода адвокатов личность Жилокова Р.М. не была установлена, есть Эверест абсурда, первая ложь этого обвинения и одновременно его неустранимая слабость.

Вывод обвинения в той части, что Шогенов Р.Б. разъяснил пришедшим адвокатам, что *основанием для прохода в здание Отдела МВД России по Урванскому району для адвокатов является наличие соответствующего ордера, предоставляющего право адвокату на представление интересов подзащитного, и согласно указу Главы КБР № 19 от 18.03.2020г. «О введении на территории КБР режима повышенной готовности и принятии дополнительных мер по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции», при нахождении в здании необходимо соблюдение санитарно-эпидемиологических норм*, также является надуманным.

Такое умозаключение следователь сделал исключительно на основании показаний свидетеля Шогенова Р.Б., допрошенные в качестве свидетелей Магова Н.Г. и Кочесокова Л.Г. отрицают такое разъяснение.

Обратите внимание, что в обвинении не сделан вывод, что пришедшие адвокаты не имели ордеров на защиту Жилокова Р.М., и они нарушали указ Главы КБР № 19 от 18.03.2020г. «О введении на территории КБР режима повышенной готовности и принятии дополнительных мер по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции».

В первоначальном обвинении Ципиновой Д.М. от 31 мая 2020г. он содержался: *«Кочесокова Л.В. соответствующего ордера на осуществление защиты прав и законных интересов начальнику ОМВД по Урванскому району Шогенову Р.Б. и другим сотрудникам полиции не представила, при этом заявила, что, несмотря на все ограничения, пройдет в здание полиции...».*

Т.10 л.д.75

Но в окончательной редакции постановления о привлечении в качестве обвиняемого этот абзац был исключен.

Совершенно очевидно, что такие суждения следователем не были сделаны, поскольку в его распоряжение сторона защиты предоставила совокупность доказательств, подтверждающих, что у пришедших адвокатов и ордера имелись и противокоронавирусные меры не нарушались.

В отношении Ципиновой Д.М. составлялся протокол об административном правонарушении по ст.20.6.1 КоАП РФ (невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения, выразившееся в нарушении указа Главы КБР № 19 от 18.03.2020г.), однако процессуальная судьба протокола оказалась печальной.

Согласно преюдициального решения судьи Верховного Суда КБР от 21 сентября 2020г. постановление судьи Урванского районного суда от 6.07.2020г. о привлечении Ципиновой Д.М. к административной ответственности отменено, и производство об административном правонарушении в отношении Ципиновой Д.М. прекращено, никакого правонарушения, предусмотренного ст.20.6.1 КоАП РФ не установлено.

Т.4 л.д.130-137

В связи с этим не имеется никаких оснований в обвинении вообще указывать про указ Главы КБР № 19 от 18.03.2020г. «О введении на территории КБР режима повышенной готовности и принятии дополнительных мер по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции».

Наличие ордеров перед входом в отдел полиции подтверждается совокупностью доказательств, имеющихся в уголовном деле и представленных в ходатайстве стороны защиты:

- Так, допрошенный в качестве свидетеля в ходе предварительного следствия 28 мая 2020г. начальник ОМВД по Урванскому району **Шогенов Р.Б.** показал: *«Помимо этого я поинтересовался у нее (Кочесоковой) ордером, согласно которого она могла представлять интересы доставленного, на что она мне показала прозрачную папку, где были пустые бланки адвокатских ордеров и отметила, что сможет выписать ордер в любой момент..Я пояснил, что пока доставленный гражданин не представится и его личность достоверно не будет установлена, они не зайдут в здание...».*

Т.5 л.д.153

В суде на вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Сами ордера Вы видели у Кочесоковой?»* Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Пустые бланки да».*

Как видно, даже Шогенов Р.Б., в момент общения с адвокатом Кочесоковой Л.Г. 20 мая в 22 часа 30 минут видел у нее ордера, которые даже если верить его показаниям, заполнить потребуется пару минут.

-Допрошенные в качестве свидетелей Кочесокова Л.В. и Магова Н.Х. подтвердили наличие у них ордеров на защиту Жилокова Р.М.

-Допрошенная в суде и на следствии Ципинова Д.М. показала о наличии у нее ордера на защиту Жилокова Р.М.;

-Копией ордера адвоката Маговой Н.Х. от 20.05.2020г. на представление интересов Жилокова Р.М., приобщенных следователем по ходатайству стороны защиты.

Т.2 л.д.19

- Копией ордера Кочесоковой Л.В. от 20.05.2020г. на защиту задержанного Жилокова Р.М., приобщенных следователем по ходатайству стороны защиты;

Т.2 л.д.25

-Копией ордера адвоката Ципиновой Д.М. от 20.05.2020г. на защиту задержанного Жилокова Р.М., приобщенного к материалам дела;

Т.10 л.д.114

-Приобщенного к делу Заключения уполномоченного органа адвокатской палаты - Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов АП КБР от 28 мая 2020г., согласно которого: *«Комиссия проверила соблюдение адвокатами Ципиновой Д.М., Качесоковой Л.В. и Маговой Н.Х. требований Кодекса профессиональной этики адвоката при посещении ОМВД по Урванскому району и установила, что при себе они имели ордера на защиту Жилокова Р.М., выписанные на основании заключенных соглашений».*

Т.10 л.д.117-124

-Приобщенного к делу Заключения уполномоченного органа адвокатской палаты Квалификационной комиссии Адвокатской палаты КБР от 21 октября 2020г., согласно которого Комиссия полагает, что *адвокаты Качесокова Л.В. и Магова Н.Х. действительно 20.05.2020г. примерно в 21 час 30 минут, а адвокат Ципинова Д.М. после 00 часов 21.05.2020г. прибыли к зданию ОМВД России по Урванскому РОВД и вопреки внесенному представлению Управления Минюста РФ по КБР, при себе имели служебные удостоверения, ордера на защиту задержанного Жилокова Р.*

Т.5 л.д.60

-Приобщенного к делу видео, снятого с телефона Ципиновой Д.М. 20 мая 2020г. в 00 часов 21 минуту, на котором отчетливо видно, что в руках у адвоката Качесоковой Л.Г. имеется прозрачный файл с документами, в котором хорошо видны ордера на защиту Жилокова Р.

Т.12 л.д.200-201

- Заявление Маговой Н.Х. от 20 мая 2020г. на имя руководителя Урванского следственного отдела, зарегистрированного 20.05.2020г., в котором она просит привлечь к уголовной ответственности сотрудников полиции, которые применили физическую силу к ее подзащитному Жилокову и отказались допустить ее к нему при наличии ордера и адвокатского удостоверения.

т.2 л.д.125

На видео есть момент, когда сотрудник полиции Батуев З.О. объясняет Ципиновой Д.М., что *удостоверение адвоката не входит*, имея в виду, что не является основанием для прохода в отдел полиции. И далее Ципинова Д.М. показывает свое водительское удостоверение, которое относится к документам, удостоверяющим личность. Но Батуева З.О. это не интересует. У него, очевидно, жесткий приказ не пускать.

т.12 л.д.199-202

Исходя из большого массива доказательств, ордера у адвокатов имелись, а причиной их не допуска к подзащитному являлось намерение начальника ОМВД по Урванскому району Шогенова Р.Б. провести проверочные мероприятия в отношении фактически задержанного адвоката Жилокова Р.М. с нарушением его права на защиту и не позволить адвокатам, как он выразился «мешать сотрудникам полиции».

В связи с изложенным, представляется неосновательным и бессмысленным указание в обвинении на то, что Шогенов Р.Б. разъяснил пришедшим адвокатам о необходимости иметь ордера и соблюдать противопандемические меры, когда установлено совокупностью имеющихся доказательств, что адвокаты имели при себе ордера и средства защиты и противопандемических мер не нарушали.

Дополнительно обращаю Ваше внимание, что в обвинении не сделано вывода, что пришедшие адвокаты не имели ордера на защиту Жилокова Р.М., и нарушали указ Главы КБР № 19 от 18.03.2020г. «О введении на территории КБР режима повышенной готовности и принятии дополнительных мер по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции».

Кроме этого, следует иметь в виду, что согласно п.2 Типовой инструкции о пропускном режиме на объектах, находящихся в ведении территориальных органов МВД

России, организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел документами, дающими право входа на территорию объекта, находящегося в ведении органа внутренних дел, являются служебные удостоверения и удостоверения личности, а вот, адвокатский ордер права на вход в ОВД не предоставляет.

В соответствии со ст.49ч.4 УПК РФ: *«Адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера. С этого момента на адвоката распространяются правила, установленные частью третьей статьи 53 настоящего Кодекса».*

Как видно, адвокат вступает в дело по предъявлению ордера и удостоверения, ордер он предъявляет следователю, дознавателю, должностному лицу, проводящему проверку, а не сотруднику полиции, осуществляющему пропускной режим в отдел полиции.

2. В продолжение постановления о привлечении в качестве обвиняемой: *«Затем, 21.05.2020г. примерно в 00 часов 20 минут к зданию отдела МВД России по Урванскому району снова прибыли адвокаты Магова Н.Х. и Кочесокова Л.Г. совместно с адвокатом Ципиновой Д.М.*

По прибытии на место Ципинова Д.М., Магова Н.Х. и Кочесокова Л.Г. прошли в здание отдела МВД России по Урванскому району в досмотровую отгороженную часть холла 1 этажа и стали требовать от сотрудников полиции пропустить их из досмотровой отгороженной части холла 1 этажа здания отдела МВД России по Урванскому району далее на территорию отдела МВД России по Урванскому району, поясняя при этом, что они являются адвокатами и им не может быть ограничен доступ в административное здание полиции.

В досмотровую отгороженную часть холла 1 этажа здания Отдела МВД России по Урванскому району к Ципиновой Д.М., Маговой Н.Х. и Кочесоковой Л.Г. прошел начальник отдела МВД России по Урванскому району Шогенов Р.Б., который представился и, действуя в соответствии с п.5.1 Инструкции о пропускном режиме в административное здание отдела МВД России по Урванскому району, утвержденной приказом № 65 начальника отдела МВД России по Урванскому району Шогеновым Р.Б. 11.02.2019г., согласно которому пропуск на территорию отдела МВД России по Урванскому району осуществляется по предъявлению служебного удостоверения, остальных лиц – с разрешения начальника, пояснил, что указанных лиц в здание никто не пропускает и попросил их выйти из здания на улицу, после чего Шогенов Р.Б. вернулся в холл 1 этажа здания, при этом решетчатая дверь в досмотровую отгороженную часть холла 1 этажа осталась открытой».

В данной части обвинения описаны незаконные действия начальника отдела МВД России по Урванскому району Шогеновым Р.Б. по недопуску пришедших адвокатов.

Когда в отдел полиции 21 мая 2020г. в 00 часов 20 минут прибыли адвокаты Ципинова Д.М., Магова Н.Х. и Кочесокова Л.Г., имея при себе ордера и адвокатские удостоверения (в чем мы убедились выше), оснований для недопуска к задержанному адвокату Жилокову Р.М. не имелось.

Согласно обвинения в 00 часов 20 минут 21 мая 2020г. у сотрудников полиции уже нет проблем с установлением личности Жилокова Р.М., иначе следователь продублировал бы эту причину.

На этот раз следователь в качестве основания для недопуска изобрел Инструкцию о пропускном режиме в административное здание отдела МВД России по Урванскому району, утвержденную приказом № 65 не кого-либо, а начальника отдела МВД России по Урванскому району Шогенова Р.Б. 11.02.2019г., согласно которой пускать или не пускать пришедших адвокатов есть исключительно его прерогатива.

Я сознательно употребил глагол «изобрел», потому что в первом обвинении Ципиновой Д.М. от 31 мая 2020г. ничего про данную инструкцию сказано не было.
Т.10 л.д.75-77

В ходе допроса самого Шогенова Р.Б. в суде выяснилось, что он о «своей» инструкции имеет весьма смутное представление.

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«На вопрос гос. обвинителя Вы пытались ответить про то, что у вас инструкция есть. Как называется инструкция?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Я гос. обвинителю пояснил, что инструкция имеется по пропускному режиму в каждом райотделе, а как она называется, я не помню.»*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Когда была принята эта инструкция в вашем отделе?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Не помню.»*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Кем она была разработана?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Не помню.»*

На вопрос председательствующего: *«Имеется ввиду именно руководства ОМВД?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Нет, это МВД России разрабатывает.»*

На вопрос председательствующего: *«Порядок или инструкция разрабатывается МВД России, но по ОМВД именно на основании тех еще принимается. Правильно?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Нет, в любом ОМВД инструкция пропускного режима разработана МВД России, а дополнительные какие то моменты я не смогу вспомнить.»*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«А о чем она тоже не помните?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Не помню. Специфика сейчас другая, почти два года, поэтому не помню. Когда в отделе работал, четко помнил, инструкция пропускного режима, инструктажи нарядов тех или иных службы и т.д.»*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Вы разве не руководствовались каждый день этой инструкцией?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Конечно.»*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«И Вы не помните ее содержание?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Не помню.»*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«В этой инструкции прописано, каким образом осуществляется пропуск адвокатов в ваш отдел Урванского района?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Каким образом именно в инструкции как прописано я не помню, я помню, что в перечень документа позволяющих беспрепятственно проход в райотдел удостоверение адвоката не включено.»*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Согласно этой инструкции насколько Вы помните, каким образом адвокат может зайти к вам в Урванский ОВД?», «Вообще какой порядок захода адвокатов в ваш Урванский ОВД был на 20, 21 мая 2020 г.?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Если к подзащитному то ордер, удостоверение адвоката и паспорт и после разрешения.»*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Чьего разрешения?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Следователя, начальника тер.органа, куда идет на допрос после этого пропускают.»*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Нужны ордер, удостоверение, паспорт еще и разрешение надо от кого то получить. Я правильно Вас понял, или вы чуть не то говорите?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Не помню.»*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Разрешение надо получать или не надо?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Нет. Дежурный докладывает тому к кому пришел адвокат. После этого тот к кому пришел адвокат следователь либо дознаватель, либо то или иное я не знаю что, либо по личному вопросу, в любом случае вход в райотдел после того как докладывается тому к кому пришли, тот человек спускается, после соответствующей записи и дальше после этого запускают.»*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«То есть следователь встречает, проверяет документы, запускает, а ваше разрешение надо при этом. Ваше разрешение требуется по каждому приходу адвоката?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Я не помню, но мне всегда докладывали кто, куда, зачем пришел. С моего разрешения запускали или нет, я не помню.»*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«То есть не требуется вашего разрешения?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Я не сказал, что требуется мое разрешение. На вход в здание, несмотря на адвокатское удостоверение, только после предъявления паспорта».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Какой документ имеет большую юридическую силу УПК или инструкция вашего отдела?»*

Гос. обвинитель Хандогий Д.А.: Прошу снять этот вопрос, это не относится к делу.

Председательствующий: Вопрос снимается.

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Вы вашей инструкцией руководствовались, принимая решение не пропускать Ципинову и других адвокатов или нет?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Я руководствовался тем, что в отдел полиции пытаются силой проникнуть три девушки и принимал все необходимые меры, но не как статус адвоката, как адвоката как Ципинову я ее на тот момент не знал».*

Из ответов Шогенова Р.Б. в суде следует, что Инструкцию о пропускном режиме разрабатывает МВД, а не отдел полиции, как она называется не помнит, как была принята не помнит, кем разработана не помнит, о чем она тоже не помнит, его разрешения на вход адвоката в отдел полиции не требуется, но ему докладывали. Данной Инструкцией при не допуске адвокатов он фактически не руководствовался.

Таким образом, сам Шогенов Р.Б. опроверг выводы обвинения в той части, что он, *действуя в соответствии с п.5.1 Инструкции о пропускном режиме в административное здание отдела МВД России по Урванскому району, утвержденной приказом № 65 начальника отдела МВД России по Урванскому району Шогеновым Р.Б. 11.02.2019г., согласно которому пропуск на территорию отдела МВД России по Урванскому району осуществляется по предъявлению служебного удостоверения, остальных лиц – с разрешения начальника.*

Согласно исследованного судом видео в ходе осмотра видеофайла № 1 Шогенов Р.Б., требуя покинуть отдел полиции, на указанную Инструкцию не ссылается.

Т.5 л.д.162-170

Мне вначале показалось, что только Шогенов Р.Б. не знает об Инструкции о пропускном режиме, под которой стоит его подпись

Но оказалось, что и заместитель начальника полиции по охране общественного порядка Нагоев о ней суду тоже ничего пояснить не смог.

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Вы знакомились когда нибудь с инструкцией по организации пропускного режима в Урванском отделе?»*

Потерпевший Нагоев Т.В.: *«Не помню».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Что не помните?»*

Потерпевший Нагоев Т.В.: *«Знакомился или нет».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Можно ли заключить с вашей точки зрения, что Ципинова не нарушала инструкцию по организации пропускного режима?»*

Потерпевший Нагоев Т.В.: *«Нет нельзя».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Тогда объясните, в чем она ее нарушила?»*

Потерпевший Нагоев Т.В. пояснил: *«Я ранее объяснял, что без предъявления соответствующего документа, я не знаю какая там инструкция, какая последовательность».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«То есть Вы не знаете, какая там инструкция. Да?»*

Потерпевший Нагоев Т.В. пояснил: *«Да».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Раньше Вы говорили я не помню, а сейчас Вы поточнее сказали, я не знаю какая там инструкция. То есть Вы эту инструкцию никогда не читали исходя из вашего ответа?»*

Председательствующий: Вопрос снимается.

Свидетель **Закаев А.С.** начальник следственного отдела Урванского РОВД также опроверг в суде выводы обвинения и показал, что вход адвокатов в отдел начальник отдела Шогенов Р.Б. не санкционирует.

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Шогенов санкционирует вход каждого адвоката или не обязательно?»*

Свидетель Закаев А.С.: *«Обязательно или не обязательно я уже ответил, то, что он санкционирует, сто процентов нет».*

Допрошенный судом в качестве свидетеля **Абазов А.В.** поставил под сомнение Инструкцию Шогенова Р.Б.

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Для этого требуется разрешение начальника отдела ОВД по Урванскому району Шогенова, чтобы адвокат зашел в отдел полиции?»*

Свидетель Абазов А.В.: *«Если ордер предоставляет, нет».*

Допрошенный в качестве свидетеля **Батуев З.О.**, который непосредственно в тот день осуществлял пропускной режим в должности полицейского комендантского отдела, сообщил суду новые сведения.

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Вы сказали, что у вас действует инструкция о пропускном режиме от 11.12.2013 г. Так?»*

Свидетель Батуев З.О.: *«Да».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *« Вы ее читали?»*

Свидетель Батуев З.О. пояснил: *«Да».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *« О чем она, что там написано?»*

Свидетель Батуев З.О.: *«Не допуск посторонних лиц в административное здание».*

Как видно, Батуев З.О. об Инструкции от 11 февраля 2019г. ничего не знал, а сообщил об иной Инструкции от 11.12.2013г., которую следователь к материалам уголовного дела не приобщил, предполагаю в связи с тем, что она противоречила его обвинению.

Более того, Батуев ничего не сказал относительно права начальника отдела разрешать допуск проходящих адвокатов.

Допрошенный судом в качестве свидетеля **Кармов А.В.**, который в те сутки исполнял обязанности оперативного дежурного, открыл новые горизонты в понимании пропускного режима в Урванском РОВД.

На вопрос подсудимой Ципиновой Д.М.: *«Вопрос о не допуске адвокатов вы решали самостоятельно?»*

Свидетель Кармов А.В.: *«Да я решал запускать людей в здание или не запускать без сопровождения».*

На вопрос подсудимой Ципиновой Д.М.: *« Решение о не допуске адвокатов было ваше?»*

Свидетель Кармов А.В.: *«Да, мое. Я должен удостовериться вас должны были сопроводить».*

Как видно из показаний Кармова А.В., вопреки п.5.1 Инструкции, указанной в обвинении, решение о недопуске адвокатов Ципиновой, Маговой и Кочесоковой принимал не начальник отдела, а оперативный дежурный, что также подтверждает наши доводы о том, что данная Инструкция не применялась в отделе МВД России по Урванскому району.

Инструкция о пропускном режиме в административное здание отдела МВД России по Урванскому району, утвержденная приказом № 65 начальника отдела МВД России по Урванскому району не утверждена в МВД по КБР, имеет явную подчистку в №65, касается прохода посетителей и никак не регулирует проход адвокатов.

т.2 л.д.148-151

Ссылка в обвинении на *п.5.1 Инструкции о пропускном режиме в административное здание отдела МВД России по Урванскому району, утвержденной приказом № 65 начальника отдела МВД России по Урванскому району Шогеновым Р.Б. 11.02.2019г., согласно которому пропуск на территорию отдела МВД России по*

Урванскому району осуществляется по предъявлению служебного удостоверения, остальных лиц – с разрешения начальника, является неосновательной, поскольку адвокаты Д.М. Ципинова, Л.Г. Кочесокова, Н.Г. Магова данную Инструкцию не нарушали, служебное адвокатское удостоверение у них имелось.

Кроме того в постановлении о привлечении в качестве обвиняемой не делается вывод, что Ципинова Д.М. либо иные адвокаты нарушили п.5.1 Инструкции о пропускном режиме в административное здание отдела МВД России по Урванскому району.

Наконец, данная Инструкция могла быть обязательной для комендантского отделения по охране объектов ОВД отдела МВД России по Урванскому району, но не для адвокатов, которые желая попасть в здание ОМВД по Урванскому району для оказания юридической помощи своему подзащитному Жилокову Р.М. руководствовались нормами Закона.

Согласно конструкции обвинения Шогенов Р.Б. отказал адвокатам в допуске к своему подзащитному без разъяснения причин, без ссылок на закон, а, только руководствуясь своей Инструкцией, согласно которой он вправе решать, пускать или не пускать.

Иными словами, обвинение Ципиновой Д.М. не содержит указания на основания недопуска адвокатов.

В силу ст.16 Основных принципов, касающихся роли юристов, принятым восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: *«Правительства обеспечивают, чтобы юристы: а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства;*

б) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами;

с) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций».

Статья 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно, а каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Статья 6 ч.3п.5 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: *«Адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности».*

Согласно ст.15ч.3 Федерального Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ»: *«Удостоверение является единственным документом, подтверждающим статус адвоката, за исключением случая, предусмотренного пунктом 5 настоящей статьи.*

Удостоверение подтверждает право беспрепятственного доступа адвоката в здания районных судов, гарнизонных военных судов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, в здания, в которых правосудие осуществляется мировыми судьями, в здания прокуратур городов и районов,

приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур в связи с осуществлением профессиональной деятельности».

Согласно ч.1 ст.18 Федерального Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ»: *«Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, запрещаются».*

В соответствии со ст.49 УПК РФ *защитник участвует в деле с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, а также с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.*

Как указал КС РФ, ч. 2 ст. 48 Конституции РФ определенно указывает на сущностные признаки, характеризующие фактическое положение лица как нуждающегося в правовой помощи в силу того, что его конституционные права, прежде всего, на свободу и личную неприкосновенность, ограничены, в том числе в связи с уголовным преследованием в целях установления его виновности. Поэтому конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным
(Постановление КС РФ от 27.06.2000 г. № 11-П).

Позиция Конституционного Суда РФ в Определении № 838-О/2019, четко трактует, что применение ч. 25 ст. 13 Закона о полиции *«само по себе не допускает произвольного применения и не создает непреодолимых препятствий для оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи».*

Такой же позиции придерживается и Верховный Суд РФ.

В решении ВС РФ по делу № АКПИ17-963 о недопуске адвоката к доверителю в отдел полиции суд указал, что нормы пропускного режима распространяются только на должностных лиц (в случаях, когда введены ограничительные меры и (или) как в настоящее время карантинные меры и пр.) и не нарушает прав подозреваемого на свидание с защитником наедине и конфиденциально (часть 4 статьи 92 УПК РФ).

Совокупность вышеизложенных правовых норм подтверждала бесспорное и безоговорочное право адвокатов Д.М. Ципиновой, Л.Г. Кочесоковой, Н.Г. Маговой, имевших при себе ордера и удостоверения адвокатов, на доступ к своему подзащитному Жилокову Р.М., который был доставлен в отдел полиции, как установлено следователем в связи применением физического насилия в отношении представителя власти.

Праву адвокатов на доступ к своему подзащитному корреспондировала обязанность сотрудников полиции допустить их к Жилокову Р.М.

Служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направленной на реализацию публичных интересов, что определяет наличие у сотрудника, проходящего службу, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности.

Поступая на службу в органы внутренних дел, Шогенов Р.Б., Нагоев Т.В., Батуев З.О. добровольно возлагали на себя обязанность соответствовать указанным требованиям и добросовестно исполнять свои обязанности по соблюдению прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Согласно статье 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определены основные

обязанности сотрудника органов внутренних дел, согласно которым: *сотрудник органов внутренних дел обязан: знать и соблюдать Конституцию Российской Федерации, законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере внутренних дел, обеспечивать их исполнение, проходить в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, регулярные проверки знания Конституции Российской Федерации, законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, в указанной сфере, знать и исполнять должностной регламент (должностную инструкцию) и положения иных документов, определяющие его права и служебные обязанности, исполнять приказы и распоряжения прямых руководителей (начальников), а также руководствоваться законодательством Российской Федерации при получении приказа либо распоряжения прямого или непосредственного руководителя (начальника), заведомо противоречащих законодательству Российской Федерации.*

При этом в соответствии с п. 2 ч. 1. ст. 13 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» *при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник органов внутренних дел должен заботиться о сохранении своих чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображения личной заинтересованности, не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти.*

Таким образом, не допуская в течение нескольких часов адвокатов Д.М. Ципинову, Л.Г. Кочесокову, Н.Г. Магову в ОМВД по Урванскому району, начальник Шогенов Р.Б. и его подчиненные нарушали нормы закона, регулирующие право Жилокова Р.М. на получение квалифицированной юридической помощи и профессиональные права адвокатов.

В связи с этим заявление Шогенова Р.Б. о том, что *указанных лиц в здание никто не пропускает и попросил их выйти из здания на улицу*, является незаконным, поскольку у начальника ОМВД по Урванскому району и иных сотрудников полиции не имелось законных оснований не пускать адвокатов к своему подзащитному, и в обвинении следователем не приведены нормы закона, позволяющие должностному лицу принимать такое решение.

В соответствии со ст.56ч.1 Конституции РФ: *«В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия».*

Согласно ч.3 данной статьи: *«Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46 - 54 Конституции Российской Федерации».*

Право на получение квалифицированной юридической помощи, как известно, предусмотрено ст.48 Конституции РФ.

В ходе судебного следствия у сотрудников полиции выяснялись вопросы, связанные с причинами недопуска прибывших адвокатов.

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Имелось ли у вас право препятствовать в доступе адвокатов к задержанному Жилокову или нет?»*

Потерпевший Нагоев Т.В.: *«В том случае, который я озвучивал неоднократно, то да».*

На вопрос председательствующего: *« Это какой случай?»*

Потерпевший Нагоев Т.В.: *«О том, что мы же не знали, я по крайней мере не знал, что они являются адвокатами».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Уж коль предполагалась производить опрос Жилокова вам известно, что адвокат во время опроса имеет право участвовать в этом процессуальном действии. Вы об этом задумывались, если опрашивать значит адвокат нужен, надо спросить желает ли он пригласить адвоката или нет. Вообще не были вы обременены эти вопросами в тот момент?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Нет, не был».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Почему? Это же требование закона право на получение квалифицированной помощи. У Вас же адвокат есть за подделку документов, Вы же пользуетесь таким правом?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«С чего Вы так громко заявляете это, суд еще не вынес решение».*

Данные показания свидетеля Шогенова Р.Б. являются дополнительным подтверждением игнорирования им права Жилокова на защиту.

Кроме этого, согласно многочисленных доказательств, в том числе и исследованного судом видео, снятого Ципиновой Д.М., адвокатов в течение нескольких часов просто не пускали в отдел, не открывая дверь, а когда им удалось туда случайно попасть, то Шогенов Р.Б., не выясняя наличие у них оснований и полномочий, стал кричать на своих подчиненных со словами: *«Кто запустил?»*

А когда подошел к адвокатам, не стал проверять у них ни наличие адвокатских удостоверений, ордеров, удостоверений личности, не стал разъяснять никаких положений закона, а сразу им заявил: *«Вас сюда никто не запускает».*

Т.5 л.д.163-164

В связи с этим, путанные показания сотрудников полиции в суде о том, что якобы допуску в отдел полиции препятствовало отсутствие у адвокатов чего-то (ордера, удостоверения, масок, не установление личности, и т.д.) не соответствовали действительности.

На самом деле Шогенов Р.Б. не желал появления адвокатов для того, чтобы провести с задержанным Жилоковым запланированные мероприятия с нарушением его права на получение квалифицированной юридической помощи, а может быть желал с ним пообщаться без свидетелей. То, что адвокатов Магову и Кочесокову в течение нескольких часов не допускали в отдел, просто не открывая дверь, является наглядным подтверждением этому.

Примечателен ответ свидетеля Шогенова Р.Б. на вопрос суда.

На вопрос председательствующего: *«Они пришли не просто, где то сидеть, они пришли с определенной целью защиты интересов конкретного лица, но Вы говорите этого конкретного лица личность не установлена. Я так понял, что при любых обстоятельствах, даже при наличии и заграничных и общегражданских паспортов, удостоверении и ордеров Вы не пустили бы к нему, если как Вы говорите его личность еще на тот момент не была установлена?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Если бы адвокаты принесли бы какой либо документ удостоверяющий личность их подзащитного я бы пропустил».*

Оказывается, адвокаты помимо своих удостоверений должны были иметь и удостоверение личности своего подзащитного.

Согласитесь, что удовлетворить начальника Урванской полиции в ту ночь было совершенно не реально.

Недопуск адвокатов без каких-либо законных оснований есть вторая зияющая брешь обвинения Ципиновой Д.М.

3. Согласно обвинения: *«Магова Н.Х. и Кочесокова Л.Г., игнорируя отказ начальника отдела МВД России по Урванскому району Шогенова Р.Б. в их пропуске, требовали пропустить их и попытались проникнуть в холл здания 1 этажа. Увидев*

происходящее, начальник отдела МВД России по Урванскому району Шогенов Р.Б., заместитель начальника полиции Нагоев Т.В., начальник следственного отдела Закаев А.С., и ИДПС ОГИБДД отдела МВД России Шетов А.М., действуя в соответствии со ст.ст.19, 20, 21 ФЗ от 7.02.2011г. № 3-ФЗ «О полиции», согласно которым сотрудник полиции имеет право не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, если промедление в их применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции, либо может повлечь иные тяжкие последствия; а также сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если не силовые способы не обеспечивают выполнение возложенных на полицию обязанностей, для пресечения преступлений и административных правонарушений, а также для защиты охраняемых объектов, вытолкали адвокатов Ципинову Д.М., Магову Н.Х. и Кочесокову Л.Г. с территории здания на площадку, расположенную перед входом в здание отдела МВД России по Урванскому району».

По глубокому убеждению стороны защиты, данный вывод обвинения является ошибочным, поскольку никаких оснований для применения физической силы к пришедшим адвокатам – женщинам у сотрудников полиции не имелось.

Являются несостоятельными ссылки следователя на требования ст. 19, 20, 21 ФЗ от 7.02.2011г. № 3-ФЗ «О полиции», поскольку действия адвокатов Ципиновой Д.М., Маговой Н.Х. и Кочесоковой Л.Г. не создавали непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции, а также охраняемому объекту, не могли повлечь иные тяжкие последствия, никаких преступлений либо административных правонарушений пришедшие адвокаты не совершали, а обратных этому выводов в обвинении не содержится.

Как появилась такая нелепая конструкция обвинения?

Мы в ходе очных ставок указывали на требования ст.19 ФЗ «О полиции» о том, что сотрудник полиции перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы...

Между тем, на имеющемся видео такого предупреждения Шогеновым Р.Б. сделано не было. И тогда, дабы нивелировать это нарушение следователь в обвинении сделал потешный вывод, что сотрудники полиции могли не предупреждать, потому что имелись угрозы...

В ходе судебного следствия не было исследовано ни одного доказательства, что адвокаты создавали непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции.

Необходимости в защите охраняемого объекта отдела МВД России по Урванскому району не было, поскольку адвокаты пришли не штурмовать и нападать на отдел, а исполнять свои профессиональные обязанности по защите интересов задержанного коллеги адвоката Жилокова Р.М.

В обвинении имеется ссылка на ст.20 ФЗ «О полиции», согласно которой: *«Сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей, в следующих случаях:*

- 1) для пресечения преступлений и административных правонарушений;*
- 2) для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц;*
- 3) для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции».*

Между тем, ни одного из указанных оснований, предусмотренных ст.20 ФЗ, у Урванских полицейских не имелось.

Никаких преступлений либо административных правонарушений Ципинова Д.М., Магова Н.Х. и Кочесокова Л.Г. не совершали.

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Извините за назойливость, но я все-таки еще раз спрошу, потому что Вы не отвечаете. Какие административные правонарушения согласно КоАП совершались Ципиновой в тот момент?»*

Потерпевший Нагоев Т.В.: *«Не знаю, не квалифицировал, не задумывался об этом».*

В отношении Ципиновой Д.М. составлялся протокол об административном правонарушении по ст.20.6.1 КоАП РФ (невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения, выразившееся в нарушении указа Главы КБР № 19 от 18.03.2020г.), однако процессуальная судьба протокола оказалась печальной.

Согласно преюдициального решения судьи Верховного Суда КБР от 21 сентября 2020г. постановление судьи Урванского районного суда от 6.07.2020г. о привлечении Ципиновой Д.М. к административной ответственности отменено, и производство об административном правонарушении в отношении Ципиновой Д.М. прекращено, никакого правонарушения, предусмотренного ст.20.6.1 КоАП РФ не установлено.

Т.4 л.д.130-137

В отношении Ципиновой Д.М. 20.05.2020г. был составлен протокол по ч.1 ст.19.3 КоАП РФ за якобы невыполнение законных требований сотрудника полиции.

Однако решением судьи Урванского районного суда КБР от 18 января 2021г. постановление начальника полиции ОМВД России по Урванскому району Карданова А.Х. от 26.10.2020г. о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.19.3 КоАП РФ в отношении Ципиновой Д.М. отменено, производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.19.3 КоАП РФ в отношении Ципиновой Д.М. прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Данным решением установлено, что Ципинова Д.М. не допустила невыполнение законных требований сотрудника полиции, а посему не имеет места такому основанию применения физической силы как *для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции.*

В суде Шогенов Р.Б. давал крайне противоречивые показания относительно своего незаконного решения вытолкать адвокатов из отдела полиции, свое решение применить физическую силу в отношении адвокатов он объяснил своим собственным основанием, не предусмотренном в законе, а именно нахождением адвокатов в здании отдела.

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Какие были у Вас основания применять физическую силу ссылкой на ФЗ «О полиции»?», Вы же руководствуетесь своей деятельностью ФЗ «О полиции» или чем то другим?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Основания то, что они уже незаконно проникли в здание отдела».*

По логике Шогенова Р.Б. вход в отдел полиции – это как пересечение государственной границы. Раз пересек, то не удивляйся, если тобой снесут рамку металлодетектора и окажешься лежать на асфальте.

В обвинении установлено, что адвокаты Магова Н.Х. и Кочесокова Л.Г., *игнорируя отказ начальника отдела МВД России по Урванскому району Шогенова Р.Б. в их пропуске, требовали пропустить их, и попытались проникнуть в холл здания 1 этажа.*

Согласно исследованного видео во время разговоров Ципиновой Д.М. и начальника отдела Шогенова Р.Б. из внутреннего помещения РОВД появился задержанный Жилоков Р.М., который крикнул: *«Это мои представители.. почему вы их не пускаете».*

Шогенов Р.Б., возмущенный появлением Жилокова Р.М., отошел от металлической двери на несколько шагов и стал давать распоряжения подчиненным: «Дверь закрыть туда».

Именно в этот момент адвокат Кочесокова Л.Г. сделала шаг вперед по направлению к своему подзащитному, но была остановлена стоящим около двери Нагоевым.

Сделанный интуитивно шаг вперед навстречу своему подзащитному и коллеге следователь расценил в обвинении как попытку проникновения в холл здания 1 этажа и непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции.

Т.5 л.д.163-164

При этом в обвинении не установлено, что Ципинова Д.М. пыталась проникнуть в холл здания 1 этажа.

Согласно исследованному видео Ципинова Д.М. в этот момент стояла в досмотровой части, снимала видео незаконных действий и пыталась безуспешно выяснить у Шогенова Р.Б. причины не допуска ее и других коллег к своему подзащитному Жилокову Р.М.

Т.5 л.д.163-164

В связи с этим у Шогенова Р.Б. и иных сотрудников полиции не имелось никаких оснований для того, чтобы с использованием насилия, выталкивать Ципинову Д.М. с отдела МВД РФ по Урванскому району.

Начальник ОМВД по Урванскому РОВД Шогенов Р.Б., а также его подчиненные сотрудники вопреки требованиям закона, создавая недопустимые препятствия в осуществлении адвокатской деятельности, не объясняя своих действий со ссылками на нормы закона, явно превышая свои служебные полномочия, которые заключаются в необходимости добросовестно исполнять свои обязанности по соблюдению прав, свобод и законных интересов граждан, при отсутствии каких-либо оснований и угроз, предусмотренных ст.19,20 ФЗ «О полиции», стали с применением насилия выталкивать адвокатов – женщин Ципинову Д.М., Кочесокову Л.Г. и Магову Н.Х., причиняя им телесные повреждения.

Именно с этого момента незаконные действия Шогенова Р.Б. по не допуску адвокатов к своему подзащитному переросли в преступные, квалифицируемые по ст.283ч.3 п «а» УК РФ.

Согласно ч.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ: *«При приеме посетителей органов внутренних дел сотруднику рекомендуется: ответить на приветствие вошедшего в кабинет посетителя, предложить ему присесть; проявлять внимательность, тактичность, доброжелательность, желание помочь посетителю; выслушать заявление посетителя и уяснить суть изложенной проблемы, задать уточняющие вопросы в корректной форме; разъяснить при необходимости требования действующего законодательства по рассматриваемому вопросу.*

В случае конфликтного поведения со стороны посетителя сотруднику необходимо принять меры для того, чтобы снять эмоциональное напряжение гражданина, а затем спокойно разъяснить ему порядок решения вопроса».

В нарушение данной статьи Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ, полковник полиции Шогенов Р.Б. не только нарушил конституционное право задержанного Жилокова на получение квалифицированной юридической помощи, не допустив к нему адвокатов, но и увидев последних, стал кричать, безосновательно применять насилие, не проявив внимательность, тактичность, доброжелательность, желание помочь посетителю, выслушать заявление посетителя и уяснить суть изложенной проблемы, задать уточняющие вопросы в корректной форме, на неоднократные вопросы адвокатов не стал разъяснять требования действующего законодательства по рассматриваемому вопросу, а именно по какой причине он не пускает

их к задержанному доверителю. Именно из-за его непрофессиональных, грубых и насильственных действий стал возможен произошедший инцидент.

Если бы Шогенов Р.Б. в тот момент действовал в соответствии со своей должностной инструкцией, профессионально и грамотно, сохраняя уважительное отношение к пришедшим гражданам - адвокатам, и спокойно попытался бы разъяснить им обоснованность своих действий, то нет никаких сомнений, что адвокаты покинули бы отдел полиции, поскольку понимали, что без разрешения сотрудников, они бы все равно не смогли исполнить свои профессиональные обязанности.

Однако именно незаконные, произвольные и импульсивные действия Шогенова Р.Б. стали причиной нарастания дальнейшей напряженности.

Между тем, пренебрежительное отношение Шогенова Р.Б. и его подчиненных к закону не было случайностью.

Так, согласно заключения служебной проверки МВД КБР от 14.07.2020г.:

Шогенов Р.Б. - начальник ОМВД России по Урванскому району имеет 24 поощрения, 14 взысканий, предупреждение о неполном служебном соответствии. Но по службе характеризовался положительно.

Так, в 2003 г. Шогенов Радион Борисович был уволен со службы в МВД России по КБР, так как *«08июля 2003г. аттестационная комиссия Управления пришла к выводу о несоответствии Шогенова Р.Б. занимаемой должности в связи с недостаточной квалификацией»*.

Свое увольнение Шогенов Р.Б. оспаривал в суде по формальным признакам, а именно: *«не был предварительно ознакомлен с текстом аттестации»* и восстановился на службе.

(<https://sudact.ru/vsrf/doc/HMB8Nyu58PJU/>)

(https://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=88758)

Нагоев Т.В. - заместитель начальника полиции имеет 14 поощрений, 15 взысканий. По службе характеризовался положительно.

Масаев М.М.- Ст. оперуполномоченный ОУР ОМВД России по Урванскому району имеет 14 поощрений, 14 взысканий. По службе характеризовался положительно.

Шетов А.М. - инспектор ДПС ОМВД России по Урванскому району имеет 1 поощрение, 10 взысканий. По службе характеризовался положительно.

Т.5 л.д.102-103

К сожалению, следователь не пожелал давать законную и объективную оценку противоправному поведению Шогенова Р.Б., Нагоева Т.В. и иным сотрудникам и безосновательно не позволил возбудить в отношении них уголовное дело.

Т.4 л.д.98

Между тем, еще 13.07.2020г. следователь Адамоков М.Б. писал рапорт об обнаружении признаков преступления, в котором указывалось, что *Шогенов Р.Б. первым напал на адвокатов, грубо хватал за руки Ципинову Д.М., проявляя агрессию и физическую силу. Когда Шогенов напал на Ципинову Д.М. и выталкивал ее, со спины к последней подбежал еще один мужчина в черной футболке, который также стал толкать и бить Ципинову...*

Следователь в обращении в СУ СК России по КБР усмотрел признаки преступления, предусмотренного п «а» ч.3 ст.286 УК РФ.

Т.3 л.д.175-176

Однако в дальнейшем ход проведения проверки резко изменился, виновные стали потерпевшими и свидетелями, а потерпевшие – обвиняемой и свидетелями.

Наличие непосредственной угрозы жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции, а также для защиты охраняемого объекта, в действиях женщин адвокатов как основание для применения физической силы – это очередная ложь обвинения Ципиновой Д.М.

4. «После этого, 21.05.2020г. в период с 00 часов 30 минут до 00 часов 40 минут адвокат Ципинова Д.М., находясь на площадке перед входом в здание отдела МВД России по Урванскому району, отталкивая сотрудников полиции, попыталась проникнуть в здание отдела МВД России по Урванскому району, хватая сотрудников полиции руками и отталкивая их в стороны, при этом на предупреждения начальника отдела МВД России по Урванскому району Шогенова Р.Б., Нагоева Т.В. и иных сотрудников полиции, находившихся перед входом в здание отдела МВД России по Урванскому району о том, что внутрь здания ее не пропустят, она находится возле здания отдела МВД России по Урванскому району и ее противоправное поведение фиксируется на камеры видеонаблюдения не реагировала».

Данный вывод обвинения является не просто ошибочным, а представляет собой преднамеренную попытку подменить действительные обстоятельства дела заведомо ложными.

Не указание в постановлении о привлечении в качестве обвиняемой того важнейшего обстоятельства, что Шогеновым Р.Б. был выбит из рук Ципиновой Д.М. телефон, и она в дальнейшем пыталась его вернуть, а не проникнуть в здание отдела – есть самая большая ложь этого обвинения. Это одновременно и его Ахиллесова пята.

На исследованном судом видео отчетливо видно, что с того момента, как сотрудники полиции с применением грубой физической силы незаконно вытолкали женщин адвокатов, то из рук Ципиновой Д.М. был выбит телефон, который подобрал сотрудник полиции Карданов М.Л. и стал по указанию Шогенова Р.Б. удалять на нем видеозаписи, а затем незаконно телефон удерживался сотрудниками полиции, а Ципинова Д.М. требовала его возврата.

Вопреки ошибочному выводу обвинения Ципинова Д.М. не пыталась проникнуть в здание отдела МВД России по Урванскому району, а предпринимала попытки забрать свой телефон.

Т.9 л.д.67

Т.12 л.д.199-203

Данные обстоятельства получили полное подтверждение в ходе судебного разбирательства и устанавливаются следующими доказательствами:

Ципинова Д.М., неоднократно допрошенная в ходе досудебного производства и в суде, показывала, что *в этот момент он выбил у меня из рук мой мобильный телефон, который упал на пол в тамбуре. Я обратилась с криками к Маговой Н., чтобы она взяла мой телефон. На это Шогенов развернулся и крикнул кому-то удалить все. В это время Нагоев утащил меня влево от входа, где он, вместе с каким-то мужчиной, схватили меня за шиворот моей олимпийки, надетой на мне, и шею, наклонив туловищем вперед, не давая при этом выпрямиться. Мне удалось от них вырваться, и я попыталась зайти в здание, чтобы забрать свой телефон, который носит не только материальную ценность для меня, я его покупала 2 года назад за 76 тысяч рублей, но в нем также содержались все документы, связанные с моей профессиональной деятельностью, составляющие адвокатскую тайну. На самом деле позднее, когда я после всех событий получила обратно свой мобильный телефон, я обнаружила, что все записи, касающиеся противоправных действий сотрудников полиции, были удалены.*

На видео снятом на площадке перед входом в отдел полиции отчетливо слышно как кричит

Ципинова Д.М.: *«Телефон!»*

Сотрудник полиции: *«Какой телефон?»*

Ципинова Д.М.: *«Телефон мой дал, э..»*

Сотрудник полиции: *«Давайте наручники».*

Т.8 л.д.67

Шогенов Р.Б. после подробного допроса в суде признал, что Ципинова Д.М. требовала свой телефон.

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Находясь на площадке перед входом в отдел, Вы слышали, как Ципинова многократно кричит и требует вернуть ее телефон?. Она кричит «телефон, телефон» Вы же там рядом были?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Да, но это же не означает телефон, где то или верните».*

На вопрос председательствующего: *« Вы слышали?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Я слышал, что она говорила про телефон, но может быть она имела ввиду, дайте телефон позвонить».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«По какой причине Вы Ципиновой телефон не вернули, когда Вы услышали, когда она кричит «телефон», почему Вы не вернули сразу и ничего бы не было и никто бы не трогал вашего Нагоева?. Почему Вы не вернули телефон, удерживали его?. Вы давали указания стереть все данные с этого телефона?»*

Свидетель Шогенов Р.Б.: *«Кому не отдавал? Я этот телефон в руках не держал».*

Допрошенный судом в качестве свидетеля **Карданов М.Л.** показал:

На вопрос подсудимой Ципиновой Д.М.: *«Вы, когда выходили из отдела полиции на крики, Вы останавливались в тамбуре?»*

Свидетель Карданов М.Л.: *«Вы наверно хотите момент про телефон спросить».*

На вопрос подсудимой Ципиновой Д.М.: *«Я хочу спросить, Вы останавливались?»*

Свидетель Карданов М.Л.: *«Да, я останавливался».*

На вопрос подсудимой Ципиновой Д.М.: *« С какой целью?»*

Свидетель Карданов М.Л.: *«Передо мной лежал телефон «Айфон», я сам пользователь сотового телефона «Айфон» я знаю, сколько он стоит, я взял на блокировку поставил и положил на тумбочку и вышел».*

На вопрос подсудимой Ципиновой Д.М.: *« Вы видеозапись с телефона удаляли?»*

Свидетель Карданов М.Л.: *«Нет».*

На вопрос подсудимой Ципиновой Д.М.: *«Вы указывали в своих показаниях, что на вопрос говорила ли Ципинова за телефон, что нет Вы такого не слышали, а на вашем видеозаписи, которая запечатлена на вашем телефоне Ципинова разве не кричит о том, чтобы вернули ей телефон?»*

Свидетель Карданов М.Л.: *«Я не знаю, может и кричала, я не помню».*

Однако будучи допрошенным в ходе предварительного следствия свидетель **Карданов М.Л.** помнил лучше и показал: *«Подойдя к выходу, я увидел на земле мобильный телефон Айфон, и, подняв его, увидел, что у него включен режим камеры, но на тот момент она ничего не снимала. Я вышел из этого режима, заблокировал экран и положил его на тумбочку, стоящую перед входом справа.....*

Т. 9 л.д.60

«Она продолжала кричать, требовала, чтобы ей вернули ее телефон и удостоверение, говорила, что является адвокатом».

Т.9 л.д.61

Допрошенный судом в качестве свидетеля **Закаев А.С.**, начальник следственного отдела Урванского РОВД, также своими показаниями опроверг обвинение.

На вопрос защитника Байрамова С.К.: *« Ципинова требовала свой телефон?»*

Свидетель Закаев А.С.: *«Возможно».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *« Подтверждаете оглашенные показания в той части, что находясь на площадке перед входом в отдел полиции, Ципинова требовала вернуть свой телефон?»*

Свидетель Закаев А.С.: *«Да».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *« В оглашенных показаниях также содержатся сведения о том, что Вы брали этот телефон с тумбочки?»*

Свидетель Закаев А.С.: *«Да».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *« В какой момент Вы взяли его с тумбочки?»*

Свидетель Закаев А.С.: *«После того как вытолкали я помню я взял телефон с пола и положил на тумбочку, когда уже все заходили я взял с тумбочки и отдал постовому».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *« В тот момент, когда Ципинова требовала вернуть свой телефон, Вы знали, где находится телефон в тот момент?»*

Свидетель Закаев А.С.: *«Как я не мог знать, я же взял и положил его».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«На тот момент Вы знали, где он находится, когда Ципинова кричала «верните мой телефон?»*

Свидетель Закаев А.С.: *«Она кричала постоянно».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *« То есть она неоднократно кричала «верните телефон?»*

Свидетель Закаев А.С.: *«Да».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *« Вы в тот момент понимали, где телефон находится?»*

Свидетель Закаев А.С.: *«Как я показал, я взял, положил на тумбочку».*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *« По какой причине ни Вы, ни другие сотрудники полиции не вернули ей ее телефон, когда она многократно кричала и требовала его вернуть?»*

Свидетель Закаев А.С.: *«Ей вернули телефон, после того как в соответствии с законом она была опрошена, составлен протокол».*

Допрошенный судом в качестве свидетеля **Абазов А.В.** также признал, что Ципинова Д.М. требовала свой телефон.

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *« В оглашенных показаниях Вы говорите, что Ципинова требовала, чтобы ей вернули телефон, говорила, что является адвокатом и требовала вернуть удостоверение. На мои вопросы в суде Вы иначе отвечали. Какие показания ваши соответствуют действительности?»*

Свидетель Абазов А.В.: *«Которые я давал протоколно в Следственном комитете».*

Допрошенный судом в качестве свидетеля **Батуев З.О.** дал аналогичные показания:

На вопрос защитника Байрамова С.К.: *« Ципинова неоднократно показывала, что она в этот момент, когда находилась на улице, требовала вернуть ее телефон, который был выбит в отделе, а не зайти в отдел к Жилокову. Что можете пояснить по этому поводу?»*

Свидетель Батуев З.О.: *«Ничего».*

На вопрос защитника Байрамова С.К.: *«Ципинова находясь в здании отдела полиции, когда ее завели и в тамбуре и на улице, на лестничной площадке она требовала вернуть свой телефон?»*

Свидетель Батуев З.О.: *«Да».*

Допрошенная в суде в качестве свидетеля **Кочесокова Л.Г.** показала: *«Момент, когда выбили телефон у нее из рук, это все происходило, когда Шогенов и остальные нас выталкивали из тамбура этого у Дианы выбили телефон из рук. Телефон находился в тамбуре, где металлоискатель находится и когда мы уже находились на площадке, Диана хотела забрать свой телефон. Она говорила, дайте я заберу свой телефон, естественно нас никто близко не подпускал, просто отталкивали, а она все время говорила, мой телефон находится там. В итоге, когда ее затащили, мы слышали как она кричала, верните мне мой телефон, не трогайте меня дайте мне позвонить».*

Следователь СУ СК по КБР **Адамоков М.Б.** в своем постановлении от 2.07.2020г. установил: *«После выдворения Ципиновой Д.М. из здания ОМВД России по Урванскому району, последняя пыталась вернуться в здание полиции с целью только вернуть свой сотовый телефон».*

Т.10 л.д.161

Тем самым следователь Адамоков М.Б. все-таки признавал важное обстоятельство, что мобильный телефон Ципиновой Д.М. при ее выдворении из отдела упал, был подобран сотрудником полиции и находился в их владении. И именно этим важным обстоятельством объясняются эмоциональные действия Ципиновой Д.М. на площадке перед входом, когда она пытается вернуться и забрать свой телефон.

Допрошенный судом по ходатайству стороны защиты свидетель **Адамоков М.Б.** подтвердил правильность сделанного им вывода в постановлении о том, что *Ципинова Д.М. пыталась вернуться в здание полиции с целью только вернуть свой сотовый телефон.*

Постановление следователя Адамокова М.Б., никем не отмененное и сохраняющее свою силу, опровергает выводы обвинения Ципиновой Д.М. о том, что она, *находясь на площадке перед входом в здание отдела МВД России по Урванскому району, отталкивая сотрудников полиции, попыталась проникнуть в здание отдела МВД России по Урванскому району.*

По мнению стороны защиты, действия сотрудников полиции, в частности, связанные с незаконным удержанием телефона, принадлежащего Ципиновой Д.М., а также, связанные с применением в отношении нее насилия с целью ее удержания Нагоевым - являлись незаконными.

Для удержания телефона у сотрудников полиции не имелось никаких законных оснований, он не являлся ни вещественным доказательством, ни орудием совершения, ни предметом административного правонарушения и после прихода сотрудников УСБ МВД КБР правомерно был возвращен Ципиновой Д.М. со стертými записями.

Допрошенные в качестве потерпевшего Нагоев Т.В., свидетелей Шогенов Р.Б., Закаев А.С. и др. сотрудники полиции показывали, что они удерживали Ципинову Д.М., чтобы она не могла проникнуть в административное здание полиции, при этом, несмотря на предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложных показаний или уклонение от дачи показаний, умышленно утаивали от следователя, что Ципинова Д.М. стремилась к входу в ОВД, чтобы забрать свой мобильный телефон, а не для того, чтобы проникнуть в отдел полиции.

Печально, что прокурор, располагая видеозаписью данного момента, не стал замечать столь важное обстоятельство, а именно то, что Ципинова Д.М., находясь на площадке, не пыталась проникнуть в отдел к Жилокову, а делала попытки забрать свой телефон.

Действия же должностных лиц на площадке перед входом в здание ОМВД по Урванскому району объясняются желанием удержать Ципинову Д.М. и не позволить ей забрать телефон, чтобы получить возможность удаления из него компрометирующих их видеозаписей.

Невозможно не заметить абсолютно незаконные действия сотрудников полиции, преследующих интересы, противные интересам законности и правопорядка.

В случае своевременного возврата телефона, Ципинова Д.М. покинула бы отдел полиции, отчетливо осознавая, что осуществить свои профессиональные полномочия уже не представляется возможным из-за физического противодействия сотрудников полиции.

Вместе с тем, как видно на видео, сотрудники полиции, телефон не возвращали, незаконно его удерживали и одновременно с этим Нагоев и другие сотрудники незаконно удерживали Ципинову Д.М., ограничивая свободу ее передвижения, причиняя ей боль и телесные повреждения.

Следователь вопреки многочисленным достоверным доказательствам, включая видео, отказался установить в обвинении тот бесспорный факт, что Ципинова Д.М. пыталась забрать свой телефон, который выпал в тамбуре отдела полиции, а не войти в данный отдел вопреки объявленному Шогеновым Р.Б. запрету.

И сделал он это по вполне понятной причине, если установить то, что Ципинова Д.М. пыталась забрать свой телефон, т.е. что было на самом деле, то у Нагоева Т.В. уже не имелось законных оснований ее удерживать и применять насилие.

5. «Заместитель начальника полиции.... Нагоев Т.В.....находившийся в форменном обмундировании сотрудника полиции, в соответствии с требованиями ст.19 ФЗ «О полиции», согласно которой сотрудник полиции перед применением физической силы обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции, видя агрессивное поведение Ципиновой Д.М., с целью предотвращения возможного применения физического насилия с ее стороны в отношении начальника отдела Шогенова Р.Б., находившегося возле входа в здание отдела МВД России по Урванскому району и иных сотрудников полиции, препятствовавших ее проникновению в здание отдела МВД России по Урванскому району, подошел к последней сзади, взял Ципинову Д.М. руками за правое плечо и левое предплечье, не прижимая к себе, потребовал от нее успокоиться, перестать толкать сотрудников полиции, хватать их за одежду, предупредил о том, что он сам является сотрудником полиции и в случае продолжения совершения противоправных действий в отношении сотрудников полиции в виде применения к ним физической силы, к ней также может быть применена физическая сила».

Надо снять с подсудимой еще одну тень, небрежно брошенную на нее обвинением. Я говорю небрежно, ибо то, что написано в формуле обвинения вряд ли явилось плодом мучительным раздумий.

В данном тезисе обвинения сразу несколько существенных искажений:

Вывод обвинения о том, что *заместитель начальника полиции.... Нагоев Т.В.....находившийся в форменном обмундировании сотрудника полиции* – является ложным.

Следователь не доглядел видимо в сумерках, что Нагоев был одет в майку черного цвета, которая не предусмотрена действовавшим на тот момент Приказом МВД России от 26.07. 2013 г. N 757 "Об утверждении Правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия".

Именно по этой причине, следователь майку Нагоева Т.В. осматривать не стал, а осмотрел только брюки.

Т.7 л.д.23, т.9 л.д.216

Ложным также является и вывод о том, что Нагоев Т.В. *предупредил о том, что он сам является сотрудником полиции и в случае продолжения совершения противоправных действий в отношении сотрудников полиции в виде применения к ним физической силы...*

Исследованные в суде видео не подтверждают факта предупреждения Нагоева Т.В. о применении физической силы и представления сотрудником полиции.

Кроме этого, Нагоев Т.В. в своем рапорте на имя начальника отдела Шогенова Р.Б. не сообщал, что представлялся Ципиновой Д.М. сотрудником полиции.

т.1 л.д.84

В объяснениях на имя министра внутренних дел КБР Нагоев Т.В. также не сообщал о том, что представлялся сотрудником полиции.

т.2 л.д.45

В объяснениях следователю Адамокову Нагоев Т.В. не сообщил об этом.

Т.1 л.д.109

Давая показания следователю ГСУ по СКФО Цеденову, Нагоев Т.В. снова не сообщил об этом важном обстоятельстве.

Т.9 л.д.202

На вопрос защитника Гаспарян Н.С. в суде: *«По какой причине в оглашенных показаниях, которые Вы давали 14.08.2020 г. спустя всего меньше двух месяцев Вы ни слово не сказали о том, что Вы представлялись сотрудником полиции Ципиновой, а здесь спустя более года, Вы это утверждаете?, По какой причине Вы тогда об ничего не сказали, если Вас никто не ограничивал возможности дачи показаний?»*

Потерпевший Нагоев Т.В.: *«Тогда не сказал, наверно не вспомнил об этом, потом в последующем в ходе дополнительного допроса вспомнил».*

Впервые Нагоев Т.В. стал показывать о том, что представлялся сотрудником полиции только 24.10.2020г. и после того, как сторона защиты в своих ходатайствах стала указывать на то, что Ципинова Д.М. не воспринимала его как сотрудника полиции.

По мнению стороны, Нагоев Т.В. по настоянию следователя дал надуманные показания, дабы нейтрализовать доводы защиты.

Является несостоятельным и противоречащим видеозаписи вывод о том, что *Нагоев, удерживал Ципинову, не прижимая к себе.*

Данный вывод также опровергается совокупностью исследованных судом доказательств:

Неоднократно допрошенная Ципинова Д.М. показывала: *«Будучи на улице меня сзади в области плеч схватил Нагоев и стал выворачивать мне назад руки. В ходе этого я пыталась освободиться, но Нагоев меня не отпускал и таким образом мы передвинулись дальше от входа. В процессе происходящего Нагоев по-кабардински сказал, что когда я туда зайду, то он совершит со мной насильственные действия сексуального характера, в частности он сказал нецензурное слово. Так как меня в тот момент окружали несколько мужчин, то я восприняла все это всерьез как реальную угрозу изнасилования. Я пыталась вырваться, чтобы они не смогли завести меня в отдел полиции.... Хочу отметить, что Нагоев настолько нагло и неадекватно себя вел в мой адрес, что его в какой-то момент стал оттаскивать от меня мужчина в гражданской одежде в черной куртке, в черной медицинской маске и кепке, говоря ему: «Успокойся! Что ты делаешь».*

На видео видно, как разбушевавшегося Нагоева Т.В. пытается остановить сотрудник полиции Афаунов М.А., понимая, что его коллега преступает нормы закона и приличия.

Допрошенный в качестве свидетеля в ходе предварительного следствия Афаунов М.А. и в суде подтвердил, что стал успокаивать Нагоева Т.В.

Т.9 л.д.94

Допрошенная в суде в качестве свидетеля Кочесокова Л.Г. показала: *«...и при этом я четко помню, что в этот момент Нагоев находился сзади нее при этом у него было очень*

довольное лицо не было похоже на то, что он в борьбе какой то Диана все время его пыталась от себя оттолкнуть никаких ударов она ему не наносила ни кто то другой никаких ударов не наносил, в частности, сотрудников это мы теперь знаем, что это все сотрудники тогда нам это не было известно. Я в один момент оказалась возле них я пыталась Диану потащить к себе, на что Нагоев просто тянул на себя и выглядело это довольно таки не приятно. Я, например, это воспринимала как домогательство. Это мое восприятие. Потом парень один взял Диану, а дальше это все сопровождалось криками, Диана кричала, отпустите меня не трогайте меня. Я отчетливо голос Шогенова помню, что если ты хочешь покричать у тебя будет такая возможность вся ночь впереди в отделе покричишь в волю, суть была такая».

Допрошенная в суде в качестве свидетеля Магова Н.Х. показала: *«Нагоев я не знаю, что он от нее хотел, честно говоря, он ее трогал, хватал за бедра груди сзади как бы прижимался руки как бы держал я еще думаю, что он от нее хочет, сотрудники полиции, почему не реагируют, а он все ну это быстро происходило..»*

На вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«А Ципинова что делала?»*

Свидетель Магова Н.Х.: *«А Ципинова, она отмахивалась, она хотела обратно зайти в отдел за своим телефоном».*

Сам Нагоев Т.В. фактически признал, что удерживал Ципинову Д.М., ухватив ее руками «замком».

Очевидно, что удерживая ее «замком», он не мог не касаться гениталиями ее ягодиц.

На Вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«Вы хватали Ципинову сзади руками?»*

Потерпевший Нагоев Т.В.: *«В области плеча или предплечья я ухватил ее замком и удерживал ее».*

На Вопрос защитника Гаспарян Н.С.: *«В каком месте был замок можете продемонстрировать как Вы это сделали?»*

Потерпевший Нагоев Т.В.: *«Плеча, предплечье, локоть я точно не помню, но я руки ее сзади удерживал».*

То обстоятельство, что Нагоев нагло прижимается к Ципиновой нижней частью своего тела, установлено покадровым анализом инцидента, сделанным специалистом доктором юридических наук и кандидатом психологических наук Холоповой Е.Н. и судебным экспертом-психологом Кравцовой Г.К. (г. Калининград) в заключении специалистов (комиссионное психолого-ситуационное исследование по видеоматериалам) от 6 июля 2020г.

Стр.111-112 заключения

Незаконно удерживая Ципинову Д.М. и причиняя ей телесные повреждения, Нагоев Т.В. одновременно совершал насильственные действия, имеющие элементы сексуального характера, тем самым публично унижая и оскорбляя ее.

Об этом свидетельствуют как показания самой Ципиновой Д.М., свидетелей Качесоковой и Маговой, видеозапись, так и заключение судебно-медицинского эксперта, согласно которого у обвиняемой обнаружены телесные повреждения в области правой паховой складки и левой молочной железы.

Так, согласно заключения судебно-медицинского эксперта № 407-А от 10 июля 2020г. в результате действий Нагоева и иных сотрудников полиции у Ципиновой Д.М. обнаружены:

«1.1.Перелом (неполный) дистального конца левой лучевой кости с частичным продольным разрывом сухожилия короткого разгибателя большого пальца, частичным повреждением локтевого разгибателя левой кисти, тиносиновит сухожилия сгибателей пальцев левой кисти.

1.2. Ушиб правого лучезапястного сустава с продольным разрывом сухожилия короткого разгибателя большого пальца, с частичным повреждением локтевого разгибателя левой кисти, тинносиновит сухожилия сгибателей пальцев правой кисти.

1.3. Ушиб правого плечевого сустава.

1.4. Ушиб левого плечевого сустава.

1.5. Кровоподтеки обеих верхних конечностей, левой молочной железы, области правой паховой складки, ссадины правой верхней конечности.

Описанные в п.1.1 телесные повреждения квалифицируются как причинение вреда здоровью средней тяжести, в п.1.2 как причинение легкого вреда здоровью, остальные как побои».

Т.6 л.д.194-202

Т.6 л.д.218-234

У адвокатов Кочесоковой и Маговой от действий сотрудников полиции обнаружены телесные повреждения, повлекшие побои.

Т.6 л.д.11, 32, 36.

Т.6 л.д.51, 61.

Наконец, как указывалось выше, и что полностью подтверждается видеозаписью, в обвинении ничего не говорится о том, что Ципинова Д.М. пыталась забрать незаконно удерживаемый сотрудниками полиции телефон.

Не замечая данного обстоятельства, следователь совершенно произвольно установил в обвинении, что со стороны Ципиновой имелась угроза физического насилия в отношении начальника отдела Шогенова Р.Б. и именно поэтому он - Нагоев был вынужден подойти к Ципиновой сзади, взять ее руками за правое плечо и левое предплечье, якобы не прижимая к себе, потребовал от нее успокоиться.

Между тем, если исходить из действительных обстоятельств, а именно тех, что Ципинова Д.М. пыталась забрать свой незаконно удерживаемый телефон, то никаких оснований ограничивать свободу ее передвижения Нагоевым и другими сотрудниками полиции не было, потому что имелось никаких оснований применять насилие в отношении лица, реализующего свое право вернуть свое имущество.

А вот Нагоев, который применяя насилие, удерживал Ципинову Д.М., как раз и превышал свои служебные полномочия.

6. «Несмотря на предупреждение Нагоева Т.В., Ципинова Д.М., находясь у здания отдела.....в период с 00 часов 30 минут до 00 часов 40 минут, действуя умышленно, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к Нагоеву Т.В. в связи с удержанием ее Нагоевым Т.В. за правое плечо и левое предплечье, осознавая, что заместитель начальника полиции Нагоев Т.В. является представителем власти, то есть должностным лицом правоохранительного органа, наделенным в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, действует на законных основаниях в соответствии с требованиями ФЗ «О полиции» с целью применения к нему насилия и воспрепятствования исполнения должностных обязанностей по обеспечению общественного порядка, выявлению, предупреждению, пресечению административных и иных правонарушений и заставить его прекратить свою законную служебную деятельность сотрудника полиции, вырвалась из захвата Нагоева, после чего, развернувшись, нанесла кулаком левой руки удар в область правого угла нижней челюсти, причинив ушиб тканей правого угла нижней челюсти, затем, руками толкала и хватала Нагоева за верхние конечности, причинив 4 ссадины передней поверхности средней трети левого предплечья, 2 ссадины задней поверхности левого лучезапястного сустава, ссадину тыльной поверхности левой кисти, 2 ссадины задней поверхности левого предплечья, ссадину задней поверхности средней трети левого предплечья, ссадину передней поверхности нижней трети правого плеча, после этого, находясь перед Нагоевым лицом в его лицу, схватив

последнего руками за одежду в области плеч, левой ногой нанесла удар во внутреннюю область правого бедра последнего, причинив физическую боль, но не причинив в указанной области телесных повреждений. После чего Ципинова Д.М. была задержана сотрудниками полиции на месте происшествия и доставлена в отдел МВД России по Урванскому району».

Следователь, последовательно сделав несколько неосновательных выводов, упорно не желая замечать серию противоправных действий сотрудников полиции, позволяет себе чудовищную ошибку.

В обвинении не учтено, что незаконно удерживая Ципинову Д.М., Нагоев Т.В. совершал в отношении нее как насильственные действия, причиняя телесные повреждения, так и оскорбительные действия сексуального характера.

Данный вывод подтверждается, как вышеприведенными доказательствами, так и заключениями специалистов, приобщенных к материалам уголовного дела по ходатайству стороны защиты.

Поскольку следователя не устраивали выводы этих заключений, то он в конце предварительного расследования произвольным образом исключил их из доказательств.

Однако судом в порядке ст.235ч.7 УПК РФ исключенные доказательства были обоснованно признаны допустимыми.

Заключением № 11/20 по результатам проведения судебно-психологической экспертизы от 7 июля 2020г. кандидата психологических наук Легостаевой Е.С., согласно выводов которого *«сексуализированный характер взаимодействия, вытекающий из показаний Ципиновой Д. о вербальных формулировках циничного характера со стороны Нагоева Т., его физическом воздействии, которое наблюдается во фрагментах 6-8, носит характер харрасмента.*

Однако интенция Нагоева Т. К сближению, захвату, удержанию Ципиновой Д. во фрагментах №7,8 противоречит смыслу ситуации с профессиональной точки зрения, когда Ципинову уже удерживают четыре других сотрудника РОВД, что является более чем достаточным для фиксации ее активности.

Таким образом, он возобновляет физический контакт с Ципиновой во фрагментах №7,8 без необходимости по своей инициативе, что указывает на сексуализированный характер этого взаимодействия, при этом он демонстрирует мимические реакции улыбки, иными словами подчиненное, беспомощное, фиксированное и состояние Ципиновой доставляет ему удовольствие, позволяет удовлетворять мотив власти и превосходства на рабочем месте».

Т.12 л.д.1-168

Заключением специалиста по результатам психологического исследования от 18 июня 2020г. доктора психологических наук, профессора кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета Овсяник О.А., согласно выводов которого:

«Поведение сотрудников полиции можно расценивать как оскорбительное по отношению к Ципиновой Д.М. В частности, мужчина в черной футболке, удерживающий Ципинову Д.М. несколько раз касался ее тела руками на уровне ее груди, в связи с близостью контакта, зажимая руки Ципиновой за ее спиной, касался гениталиями ее ягодиц, что могло быть расценено Ципиновой Д.М., находящейся в состоянии возбуждения и в немного согнутой позе вперед вниз как поза сексуального характера, что могло быть расценено как оскорбление. Эта эмоция отразилась в ее пощечине проявляющему к ней насилие мужчине».

Т.12 л.д.1-168

Допрошенная судом в качестве специалиста **Овсянник О.А.** полностью подтвердила ранее данное заключение.

Заключением специалистов (комиссионное психолого-ситуационное исследование по видеоматериалам) от 6 июля 2020г. доктора юридических наук и кандидата психологических наук Холоповой Е.Н. и судебного эксперта-психолога Кравцовой Г.К. (г. Калининград) произведено покадровое исследование видеозаписи инцидента в ночь на 21 мая 2020г. в Урванском отделе полиции и дана объективная оценка действиям сотрудников полиции и адвокатов. Специалистами сделан покадровый анализ инцидента с приложением цветных фото:

23 мин. 51 сек.

Ципинова Д.М. пытается вырваться из захвата Нагоева Т.В., который, продолжая держать руки за спиной женщины, прижимается к ней нижней частью своего тела. Действия Нагоева Т.В. являются оскорбительными по отношению к женщине.

Л.112

23 мин. 52 сек.

Ципинова Д.М. вырывается из захвата Нагоева Т.В., разворачивается и бьёт его рукой по лицу.
Жест Ципиновой Д.М. означает пощёчину.

Л.113

23 мин. 53 сек.

После нанесения пощёчины Ципинова Д.М. отступает назад, однако Нагоев Т.В. наступает на женщину. Исходя из особенностей его походки, позы, его поведение носит агрессивно-наступательный характер, в связи с чем женщине приходится отталкивать от себя мужчину. Действия Ципиновой Д.М. по отношению к Нагоеву Т.В. носят защитно-рефлекторный характер. Никто из присутствующих мужчин (сотрудников полиции) не останавливает Нагоева Т.В.

Л.114

23 мин. 56 сек.

Нагоев Т.В. пытается схватить Ципинову Д.М. за плечи, в связи с чем женщина отталкивает мужчину от себя. Присутствующие сотрудники полиции наблюдают за развитием конфликта между Ципиновой Д.М. и Нагоевым Т.В. И только после того, как Ципинова Д.М. стала отталкивать от себя Нагоева Т.В., сотрудники полиции направляются в их сторону.
При этом действия Нагоева Т.В. носят наступательный характер и *не сопряжены* с тем, чтобы не пустить Ципинову Д.М. в здание отдела полиции. Действия Ципиновой Д.М. носят защитно-агрессивный характер (отталкивает от себя) и *не сопряжены* с непосредственной угрозой здоровью и жизни сотрудника полиции.

Вероятно, Нагоев Т.В. что-то говорит Ципиновой Д.М., поскольку характер её жеста (удар по лицу) в большей степени означает пощёчину.

Л.115

23 мин. 57 сек.

в ходе взаимодействия Нагоев Т.В. сказал Ципиновой Д.М. что-то возмущившее её, поскольку она пытается ещё раз ударить мужчину по лицу (дать пощёчину). Поведение Нагоева Т.В. носит провокационный характер, поскольку действия Ципиновой Д.М. направлены исключительно на него, хотя рядом находятся другие сотрудники полиции, в том числе начальник ОМВД по Урванскому району Шогенов Р.Б., который спокойно наблюдает за конфликтом между Ципиновой Д.М. и Наговым Т.В. При этом Закаев А.С. и Кочесокова Л.Г. пытаются разнять Нагоева Т.В. и Ципинову Д.М.

Л.116

Поведение Нагоева Т.В. по отношению к Ципиновой Д.М. носит криминогенно-провоцирующий характер и проявляется в сознательно совершаемых действиях: причинение физической боли, унижение достоинства, высказывание реплик непристойного содержания, сексуально провоцирующее поведение (нарушение интимной дистанции, телесный контакт нижней частью своего тела, прикосновение к интимным зонам женщины: груди, талии).

При этом Нагоев Т.В. сам провоцирует (прямо либо косвенно) конфликтное взаимодействие с Ципиновой Д.М., поскольку её агрессивность (защитная моторно-двигательная реакция) возникла как результат насильственных действий в отношении неё с причинением ей физической боли и унижением её достоинства со стороны Нагоева Т.В. и Шогенова Р.Б. на фоне угрозы (психического насилия) применения спецсредства (наручников).

Таким образом, действия Нагоева Т.В. (а также начальника РОВД Шогенова Р.Б.), были направлены не на сглаживание напряжённой, конфликтной ситуации, а на её обострение, провоцирование.

Л.121

Поведение Ципиновой Д.М. на фоне её особого эмоционального состояния (стресса), вызванного травматическими переживаниями (чувством страха, унижительным выталкиванием из здания отдела полиции, причинением физической боли и сильным эмоциональным переживанием неприятного чувства в связи с высказываниями реплик непристойного содержания, нарушением интимной дистанции, телесным контактом Нагоева Т.В. нижней частью своего тела, его прикосновениями к интимным зонам женщины: груди, талии), носит ответный, защитно-агрессивный характер и проявляется как ответная (защитная) реакция на фоне межличностного конфликта в результате интерактивного межличностного антагонизма с Наговым Т.В.

Таким образом, поведение Ципиновой Д.М. имело экзогенную детерминацию – как субъективно вынужденная защитная реакция, порождённая внешними обстоятельствами (действиями Нагоева Т.В., а также других сотрудников полиции, прежде всего, начальника ОМВД по Урванскому району Шогенова Р.Б.).

Л.130

Таким образом, действия Нагоева Т.В., как и действия других сотрудников полиции (прежде всего, начальника ОМВД по Урванскому району Шогенова Р.Б.) с применением физической силы, а в последующем использованием спецсредств (наручников) по отношению к

Ципиновой Д.М. были несоразмерны её законным требованиям о возврате телефона и предельно завышены.

Л.132

Сущность угрозы представляется в воздействии на психическую деятельность объекта воздействия путём сообщения ему сведений о совершении немедленно либо в будущем нежелательных (вредных, опасных, необоснованных) для него действий, в возбуждении в нём чувства страха и подавлении воли (снижение субъектности).

Результаты исследования позволили выделить следующие признаки оскорбительного поведения сотрудников полиции, которое противоречит нормам морали и нравственности, принятым в обществе представлениям о нормальных стандартах человеческого поведения, создающее угрозу законным интересам и безопасности адвоката Ципиновой Д.М., находящейся в официальном учреждении:

- умышленное сокращение сотрудниками полиции (прежде всего, начальником ОМВД по Урванскому району Шогеновым Р.Б. и его заместителем Нагоевым Т.В.) социальной дистанции и нарушение личного пространства женщины;
- нанесение ударов, толчков большой силы, причинение физической боли;
- сексуально провокационное поведение Нагоева Т.В. (нарушение интимной дистанции, телесный контакт нижней частью своего тела, прикосновение к интимным зонам женщины: груди, талии);
- высказывание реплик непристойного содержания;
- игнорирование просьб о возврате мобильного телефона, представляющего как материальную, так и профессиональную ценность;
- речевая агрессия; реальные угрозы (психическое насилие) применения спецсредства (наручников).

Следует особо отметить, что действия Нагоева Т.В. в отношении Ципиновой Д.М. носили оскорбительный, унижающий её личное достоинство характер, поскольку именно на реплики непристойного содержания Ципинова Д.М. нанесла Нагоеву Т.В. удар рукой по лицу – дала ему пощёчину.

Л.150-151

Поведение сотрудников полиции по отношению к адвокатам Кочесоковой Л.Г., Маговой Н.Х. и Ципиновой Д.М. на всех этапах конфликта являлось нападающим, что подтверждается:

- иницированием конфликта сотрудниками полиции;
- совершением сотрудниками полиции вторжения в личную зону адвокатов;
- требованиями начальником ОМВД по Урванскому району Шогеновым Р.Б. немедленного удаления адвокатов без выяснения цели их повторного визита (в том числе без высказывания в их адрес соблюдения «масочно - перчаточных» требований): «Вас сюда никто не запускает, пожалуйста, покиньте»;
- отстаиванием сотрудниками полиции исключительно собственной позиции и полное игнорирование цели посещения адвокатов, отсутствие психологической готовности признания профессиональной позиции адвокатов и их интересов;
- отсутствием со стороны сотрудников полиции каких-либо разъяснений положений Закона, запрещающих адвокатам находиться в здании полиции и ведение видео - съёмки;
- выталкивание адвокатов Ципиновой Д.М., Маговой Н.Х. и Кочесоковой Л.Г. из здания отдела полиции с применением физической силы, вовлечением в конфликт других сотрудников полиции (Нагоева Т.В., Шетова, Закоева А.С. и других);
- применение физической силы, в том числе с использованием специальных средств (в отношении адвоката Ципиновой Д.М.), которые не были направлены на обеспечение общественного порядка, охрану человека и личности, а также предупреждение действий, содержащих в себе социальную угрозу.

Л.154

Т.11 л.д.170-213

Следует отметить, что заключения даны одними из лучших специалистов в стране, имеющих ученые степени и большой стаж работы в области своей специализации.

Ципинова Д.М., допрошенная в ходе предварительного следствия и в суде, вину не признала и последовательно показывала, что нанесла удары Нагоеву Т.В., находясь в состоянии необходимой обороны в ответ на грубейшие нарушения профессиональных

прав, незаконное завладение ее телефоном, оскорбления женского достоинства, ограничение ее свободы и применение насилия.

В соответствии со ст.37ч.2 УК РФ: «Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства».

Ципинова Д.М. имела полное право защищать себя от общественного опасного посягательства со стороны Нагоева Т.В., который безосновательно применял в отношении нее насилие, ограничивал свободу передвижения, нарушая неприкосновенность личности, причинял физическую боль и многочисленные телесные повреждения, публично и демонстративно хватал за груди и угрожал изнасилованием.

Согласно исследованного судом доказательства, заключения Квалификационной комиссии АП КБР от 21.10.2020г. принятого с участием представителей адвокатуры, суда и Минюста: *«Комиссия полагает, что доводы представления о нанесении Ципиновой Д.М. Нагоеву Т. удара в область шеи, царапин на предплечье и удара в область паха не могут рассматриваться вне контекста всего предшествующего развития ситуации: грубого нарушения сотрудниками полиции закона и профессиональных прав адвоката, незаконного применения к ней насилия, нарушения физической неприкосновенности и нанесения целого ряда телесных повреждений, длительного, носящего глубоко оскорбительный характер, насильственного телесного контакта с лицом другого пола и другое.*

Конституция РФ гарантирует каждому право на сохранение своего достоинства, чести, здоровья, жизни (ст.ст. 21, 22). В преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено, что признание достоинства, присущего всем членам человеческого сообщества, является основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав личности. В соответствии со ст. 21 Конституции РФ государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав. Из этого следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами.

Поэтому Квалификационная комиссия не может расценивать ответную реакцию адвоката в качестве недостойного или неэтичного поступка, совершенного умышленно или по грубой неосторожности. Комиссия полагает, что действия адвоката не вышли за рамки реакции, адекватной обстоятельствам и допустимой защиты его собственной физической и половой неприкосновенности от незаконного посягательства со стороны Нагоева Т.».

Т.5 л.д.53

Таким образом, прокурором поддерживается незаконное обвинение, в котором сделано несколько ложных выводов, опровергающимися следующими выводами, полностью доказанными в ходе судебного разбирательства:

1. На момент прихода адвокатов Маговой Н.Г., Кочесоковой Л.Х. личность задержанного адвоката Жилокова Р.М. была установлена, а поэтому не имелось оснований их не допускать.

2. Пришедшие адвокаты имели удостоверения адвоката, удостоверения личности и ордера.

3. Шогенов Р.Б. не разъяснял пришедшим адвокатам о необходимости иметь ордера и соблюдать противопандемические меры.

4. Сотрудники полиции не имели полномочий не допускать адвокатов Магову Н.Г., Кочесокову Л.Х. в 22 часа 30 минут, а затем и Ципинову Д.М. в 00 часов 20 минут 21 мая 2020г.

5. Действия адвокатов Ципиновой Д.М., Маговой Н.Х. и Кочесоковой Л.Г. не создавали непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции, а также охраняемому объекту, не могли повлечь иные тяжкие последствия, не содержали в себе составов административного правонарушения, а поэтому применение насилия в виде выдворения их из отдела полиции представляло собой превышение власти.

6. В обвинении умышленно утаивается важнейшее обстоятельство, что у Ципиновой Д.М. был выбит из рук телефон, и она в дальнейшем пыталась его вернуть, а не проникнуть в здание отдела вопреки устному запрету.

7. В обвинении не дается надлежащая оценка тому, что действия должностных лиц на площадке перед входом в здание ОМВД по Урванскому району объясняются желанием удержать Ципинову Д.М. и не позволить ей забрать телефон, чтобы получить возможность удаления из него компрометирующих их видеозаписей.

8. Заместитель начальника полиции Нагоев Т.В. не находился в форменном обмундировании сотрудника полиции.

9. Нагоев Т.В. не предупреждал Ципинову Д.М. о том, что он сам является сотрудником полиции и в случае продолжения совершения противоправных действий в отношении сотрудников полиции в виде применения к ним физической силы.

10. Является несостоятельным и противоречащим видеозаписи вывод о том, что Нагоев, удерживал Ципинову, не прижимая к себе. Напротив, он допустил сексуально провоцирующее поведение (нарушение интимной дистанции, телесный контакт нижней частью своего тела, прикосновение к интимным зонам женщины: груди, талии).

11. Наконец, в обвинении игнорируется право Ципиновой Д.М. на необходимую оборону.

Как результат такого дефектного обвинения, потерпевшая названа обвиняемой, а обвиняемый – потерпевшим.

Оценивая данное обвинение, не могу не привести великие слова Корана: *«Горе в тот день тем, кто считает истину ложью».*

(сура «аль-Мутаффифин», 10).

Но правда все равно пробивается сквозь следственно-прокурорский асфальт.....

Ваша честь!

Ципинова Д.М. терпела, когда узнала, что был безосновательно задержан ее коллега адвокат Жилоков Р.М.

Ципинова Д.М. терпела, когда узнала, что двое ее коллег Кочесокова Л.Г. и Магова Н.Х. в течение более двух часов без каких-либо вразумительных причин не допускались в отдел полиции к своему подзащитному Жилокову Р.М.

Ципинова Д.М. терпела, когда ее и коллег при наличии удостоверения и ордера, не стали пускать в отдел, когда она находилась в тамбуре.

Ципинова Д.М. терпела, когда в ответ на требования объяснить недопуск, никаких законных причин сотрудниками полиции названо не было.

Ципинова Д.М. терпела, когда ей запрещали снимать на видео незаконные действия, совершаемые Шогеновым и сотрудниками полиции.

Ципинова Д.М. терпела, когда ее телефон был выбит из руки Шогеновым Р.Б.

Ципинова Д.М. терпела, когда ее, профессионального адвоката, с применением грубой физической силы вышвырнули из отдела полиции, и тоже самое сделали с адвокатами Маговой Н.Х. и Кочесоковой Л.Г.

Ципинова Д.М. терпела причиненную при этом боль и полученные телесные повреждения.

Она терпела, находясь на площадке перед входом в отдел, когда в ответ на многочисленные требования, перешедшие на крик, телефон ей не возвращался.

Она терпела, когда слышала приказ Шогенова Р.Б. своему подчиненному стереть из памяти телефона значимую для нее информацию.

Ципинова Д.М. терпела, когда Нагоев незаконно стал удерживать ее сзади, не позволяя забрать свой телефон.

Ципинова Д.М. терпела, когда Нагоев при этом стал прикасаться к ее телу, трогая руками ее груди, в присутствии большого количества находившихся на площадке людей.

Несмотря на ее попытки освободиться от такого захвата, Нагоев продолжал свои насильственные действия.

Ваша честь, сколько же можно было терпеть?

И тут Ципинова Д.М. перестала терпеть и, пытаясь оттолкнуть Нагоева, нанесла ему удар ладонью руки.

Она стойко перенесла оскорбления и унижения ее профессиональных прав, когда ее не пустили к подзащитному, она выдержала физическое насилие со стороны мужчин, когда ее выкинули из отдела полиции, она пережила завладение своим имуществом, фактически нападение с целью хищения ее телефона, но когда стали унижать ее женское достоинство и половую неприкосновенность, она не выдержала.

И она была в своем праве.

В праве защищаться от общественно опасного посягательства, от диких, варварских и необузданных действий так называемого потерпевшего.

Она не могла поступить иначе.

«Это нормально, постоять за себя. Это нормально, посмотреть кому-то в глаза, приказать остановиться и потребовать немного уважения».

Джаред Лето

Если мы не признаем за ней права на самооборону, то это будет значить, что завтра такое может повториться с нашими матерями, сестрами, дочерьми, близкими.

Это будет означать, что должностным лицам, облеченным властью, все позволительно, что они могут совершать массовые и вопиющие нарушения закона и при этом оставаться безнаказанными.

Такая практика разлагает ткань нашего правового общества, подобно разрушительному цунами уничтожает у граждан веру в справедливость и правосудие, подрывает основы общественного благополучия и стабильности.

Ваша честь!

Пусть в совещательной комнате Вам помогут слова выдающегося Российского юриста и судьи А.Ф. Кони: *"Судья, решая дело... должен говорить: я не могу иначе, не могу потому, что логика вещей, и внутреннее чувство, и житейская правда, и смысл закона твердо и неуклонно подсказывают мне мое решение, и против всякого другого говорит моя совесть, как судьи и человека"*

Президент Владимир Путин на коллегии МВД РФ 26 февраля 2020г. потребовал реагировать на все случаи произвола и фальсификации со стороны сотрудников: *«На все факты произвола, фальсификации прямого подлога, что само по себе является уголовным преступлением, требую реагировать предельно жестко, пресекать подобную деятельность и решительно избавляться от такого рода сотрудников, преступающих закон»*, — сказал глава государства.

Прошу Вас оправдать адвоката Ципинову Диану Мусовну за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Это именно то решение, которое от Вас ждет все адвокатское сообщество России.

Об этом же Вас просит Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, направив в Ваш адрес заключение о незаконности действий сотрудников полиции.

Это именно то решение, за которое Вас не упрекнет Ваша собственная совесть, и Вам никогда не будет за него стыдно!